ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2078

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2078

СОДЕРЖАНИЕ

2667-2669 Необычное гнездо оляпки *Cinclus cinclus* из Северной Осетии. Ю.Е.КОМАРОВ

2670-2688 О необычных взаимоотношениях птиц во время гнездования. А.А.ВИНОГРАДОВ

2689-2694 К биологии малоизученных птиц Таджикистана. В.В.ЛЕОНОВИЧ

2695-2699 Результаты мониторинга популяции рыбного филина *Ketupa blakistoni* на острове Кунашир. Е.Е.КОЗЛОВСКИЙ, А.А.КИСЛЕЙКО

2699-2704 Новые данные о курганнике *Buteo rufinus* в Калмыкии. В.М.МУЗАЕВ, Г.И.ЭРДНЕНОВ

2704-2705 Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – гнездящаяся птица Полесского государственного радиационно-экологического заповедника. В.В.ЮРКО, О.А.ПАРЕЙКО

2705-2706 О гнездовании большой синицы *Parus major* в гнезде сороки *Pica pica*. Н.Л.ЗАБОЛОТНЫЙ

2706-2708 Новые сведения о редких и залётных птицах Карачаево-Черкесии и Тебердинского заповедника. А.А.КАРАВАЕВ, А.Б.ХУБИЕВ, А.Н.БОК

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования: 5 июня 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXX
Express-issue
2021 № 2078

CONTENTS

2667-2669 An unusual nest of the dipper *Cinclus cinclus* from North Ossetia. Yu.E.KOMAROV

2670-2688 About unusual relationships of birds during nesting. A.A.VINOGRADOV

2689-2694 On the biology of the less known birds of Tadzhikistan. V.V.LEONOVICH

2695-2699 Results of monitoring the Blakiston's fish owl *Ketupa blakistoni* population on Kunashir Island. E.E.KOZLOVSKY, A.A.KISLEYKO

2699-2704 New data on the long-legged buzzard *Buteo rufinus* in Kalmykia. V.M.MUZAEV, G.I.ERDNENOV

2704-2705 The whooper swan *Cygnus cygnus* is a breeding bird of the Polesie State Radiation-Ecological Reserve. V.V.YURKO, O.A.PAREYKO

2705-2706 Nesting of the great tit *Parus major* in the nest of the magpie *Pica pica*. N.L.ZABOLOTNY

2706-2708 New information about rare and vagrant birds of Karachay-Cherkessia and Teberda Nature Reserve. A.A.KARAVAEV, A.B.KHUBIEV, A.N.BOK

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2078**: 2667-2669*

Необычное гнездо оляпки *Cinclus cinclus* из Северной Осетии

Ю.Е.Комаров

Юрий Евгеньевич Комаров. Северо-Осетинский государственный природный заповедник, Алагир, Республика Северная Осетия–Алания, Россия. E-mail: borodachyu.k@mail.ru

Поступила в редакцию 2 июня 2021

В Северной Осетии оляпка *Cinclus cinclus caucasicus* Madarász, 1903 до недавнего времени была обычной птицей (Комаров 1996, 2000). Но с 1990-х годов её численность по неизвестным причинам стала резко падать, и в настоящее время (2021 год) – это редкий вид, гнездящийся единичными парами далеко не на всех реках Северной Осетии.

В 1970-1980 годах мы находили классической формы гнездовые постройки оляпок (рис. 1), состоящие из округлого внешнего слоя гнезда с боковым входом и внутреннего гнезда, в которое птицы и откладывали кладку. Отсутствие привычных мест для устройства гнёзд вынуждает птиц делать их в необычных местах (Новиков 2006), в нашем случае это гнездование оляпок в предгорьях, где они устраивают гнёзда в укрепляющих берега бетонных дамбах. Но даже гнёзда, втиснутые в трещины и пустоты бетонных речных дамб (рис. 2), имели типичное строение (см., например: Шевцов, Комаров 2021).

Только однажды мы нашли необычное гнездо, не характерное для этого вида (Комаров 1996). 28 апреля 1976 в Зарамагской котловине, на выходе из Касарского ущелья (у моста через реку Ардон) у выхода минерального источника, в береговом обрыве левого берега реки было обнаружено открытое гнездо оляпки (рис. 3). Оно не имело наружного шарообразного укрытия и состояло только из внутреннего гнезда, которое было устроено в нише от выпавшего из берега камня. Оно располагалось на высоте 1.2 м. В гнезде было 3 ненасиженных яйца, которых обогревала самка. Размеры гнезда, мм: диаметр гнезда 135, высота гнезда 120, диаметр лотка 98, глубина лотка 50.

30 апреля 1976, на 5-й день инкубации, с 6 ч 30 мин до 19 ч 00 мин проведено наблюдение поведением насиживающих птиц. Температура воздуха за это время колебалась от 0º до 15.8ºС. С 13 до 15 ч температура воздуха была наивысшей (+15…+15.8ºС), к вечеру она снизилась до 9ºС. Выяснено, что насиживала кладку только самка (рис. 4). За 13 ч наблюдений (780 мин) она инкубировала кладку сеансами продолжительностью от 11 до 41, в среднем 28.3±1.9 мин (n = 19, SD = 8.3, CV = 29%). За это время самка отлучалась из гнезда 18 раз. Время отлучек составляло от 2 до 13, в среднем 8.1±0.7 мин (SD = 3.0, CV = 37%).

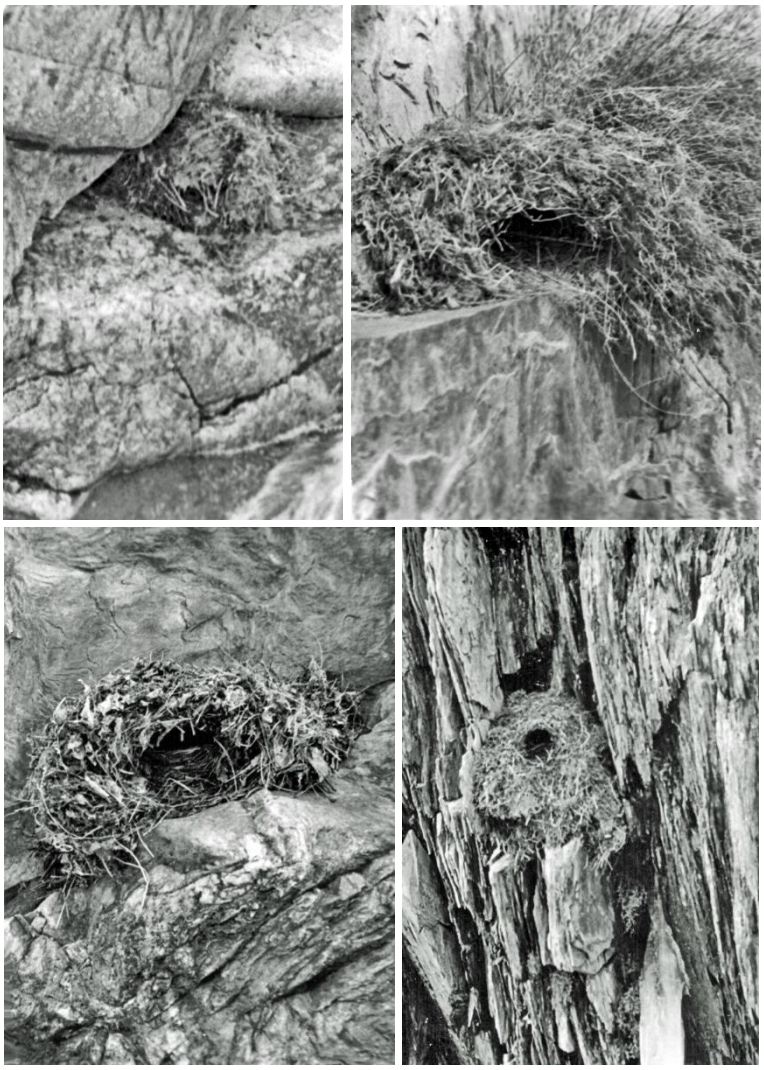

Рис. 1. Гнёзда кавказской оляпки *Cinclus cinclus caucasicus,* имеющие обычную форму. Фото автора.

Рис. 2. Взрослая оляпка кормит птенцов в гнезде, расположенном в бетонной дамбе реки Ардон у Алагира, в предгорье Лесистого хребта. 1978 год. Фото автора.

Рис. 3. Открытое гнездо оляпки *Cinclus cinclus caucasicus*.
Гнездо с кладкой (слева) и насиживающая самка (справа). Река Ардон. 1976 год. Фото автора.

Во время отлучек насиживавшая самка вместе самцом, который держался рядом с гнездом, кормилась недалеко от гнезда на противоположном берегу реки на мелководье. Самец только один раз прилетел кормить самку, но, не застав её в гнезде, покрутился рядом, проглотил принесённый корм и улетел.

При проверке гнезда 9 мая 1976 в нём обнаружено 5 яиц, а 12 мая в гнезде отмечен один мёртвый и замёрзший однодневный птенец и 4 неоплодотворённых яйца (болтуна). Гнездо было брошено из-за прошедшего накануне (11 мая) сильного дождя и заморозка. В дальнейшем эта гнездовая постройка была смыта во время июньского паводка вместе с частью берега.

Литература

Комаров Ю.Е. 1996. Гнездовая экология кавказского подвида *(Cinclus cinclus caucasicus* Mad., 1903) обыкновенной оляпки // *Кавказ. орнитол. вестн.* **8**: 86-105.

Комаров Ю.Е. 2000. Семейства Свиристелевые, Оляпковые и Крапивниковые // *Животный мир Республики Северная Осетия – Алания*. Владикавказ: 158-160.

Новиков Г.А. 2006. Изменения видового стереотипа гнездования птиц в условиях культурного ландшафта // *Рус. орнитол. журн.* **15** (311): 183-197.

Шевцов Д.С., Комаров Ю.Е. 2021. Зимнее гнездование оляпки *Cinclus cinclus* в предгорьях Северной Осетии (Центральный Кавказ) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2036): 749-755.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2078**: 2670-2688*

О необычных взаимоотношениях птиц во время гнездования

А.А.Виноградов

Андрей Анатольевич Виноградов. ФГБОУ ВО Тверской государственный университет. Тверь, Россия. E-mail: Vinogradov.AA15@tversu.ru

Поступила в редакцию 15 мая 2021

Наблюдая за жизнью животных, в частности птиц, иногда удаётся подметить необычные формы внутри и межвидовых взаимоотношений, которые не укладываются в известные рамки их видового стереотипа поведения. На протяжении ряда лет мною проводились наблюдения за гнездовой жизнью некоторых птиц. Фиксировались особенности размещения гнёзд, поведенческие реакции птиц и их активность во время строительства гнёзд, насиживания яиц и выкармливания птенцов, а также внутри и межвидовые взаимоотношения некоторых птиц у гнёзд и на гнездовых участках. Использовалась видео регистрация поведения птиц с помощью фотоаппарата Panasonic FZ-100, который устанавливался в режиме видеозаписи на как можно близком от гнёзд расстоянии. Проводился мониторинг гнездовой жизни отдельных пар на протяжении всего гнездового периода.

23 апреля 2020 в придорожной лесополосе Октябрьской железной дороги в 15 ч 28 мин мы обнаружили типичное гнездо поползня *Sitta europaea* (рис. 1), располагавшееся на высоте 4 м в прошлогоднем дупле большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в осине *Populus tremula*. С противоположной от входа в дупло стороны ствола находилась свежее начатое дупло большого пёстрого дятла глубиной не более 5 см (рис. 2). Диаметр ствола осины в этом месте составлял примерно 30 см. Дятел (это всегда был самец) периодически в течение 10-25 мин углублял его. Иногда, переместившись на противоположную сторону осины, он пытался ударами клюва разбить глину обмазанного летка дупла поползней (рис. 3) и всегда был атакован самцом с воздуха (рис. 4).

Анализ сделанной нами видеозаписи показал, что в течение часа, в периоды отсутствия дятла, самец поползня приносил корм насиживающей самке только 2 раза. Вероятно, яйца кладки поползня находились на средних этапах инкубации. Не получая корма от самца, самка дважды вылетала из гнезда и присоединялась к атакам на дятла с воздуха, пытаясь, как и самец, ударить его клювом. Дятел, уворачиваясь от нападений, продолжал выдалбливать своё дупло (рис. 5), однако, совместные усилия четы поползней всё же заставляли его улетать. Сразу, после отлёта дятла самка поползня возвращалась в своё гнездо, а спустя не-

которое время дятел прилетал вновь, и всё повторялось примерно в той же последовательности. Нарушая последовательность повествования, отметим, что такие взаимоотношения поползней и большого пёстрого дятла продолжалось не менее 5 дней.

Рис. 1. Поползень *Sitta europaea* у своего гнезда (прошлогоднее гнездовое дупло большого пёстрого дятла *Dendrocopos major)*. Фото автора.

Рис. 2. Самец большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* за выдалбливанием дупла. Фото автора.

Рис. 3 (слева). Самец большого пёстрого дятла долбит глиняную обмазку летка поползней, уворачиваясь от их нападений с воздуха. Фото Д.В.Кошелева.
Рис. 4 (справа). Очередная воздушная атака поползня на дятла. Фото автора.

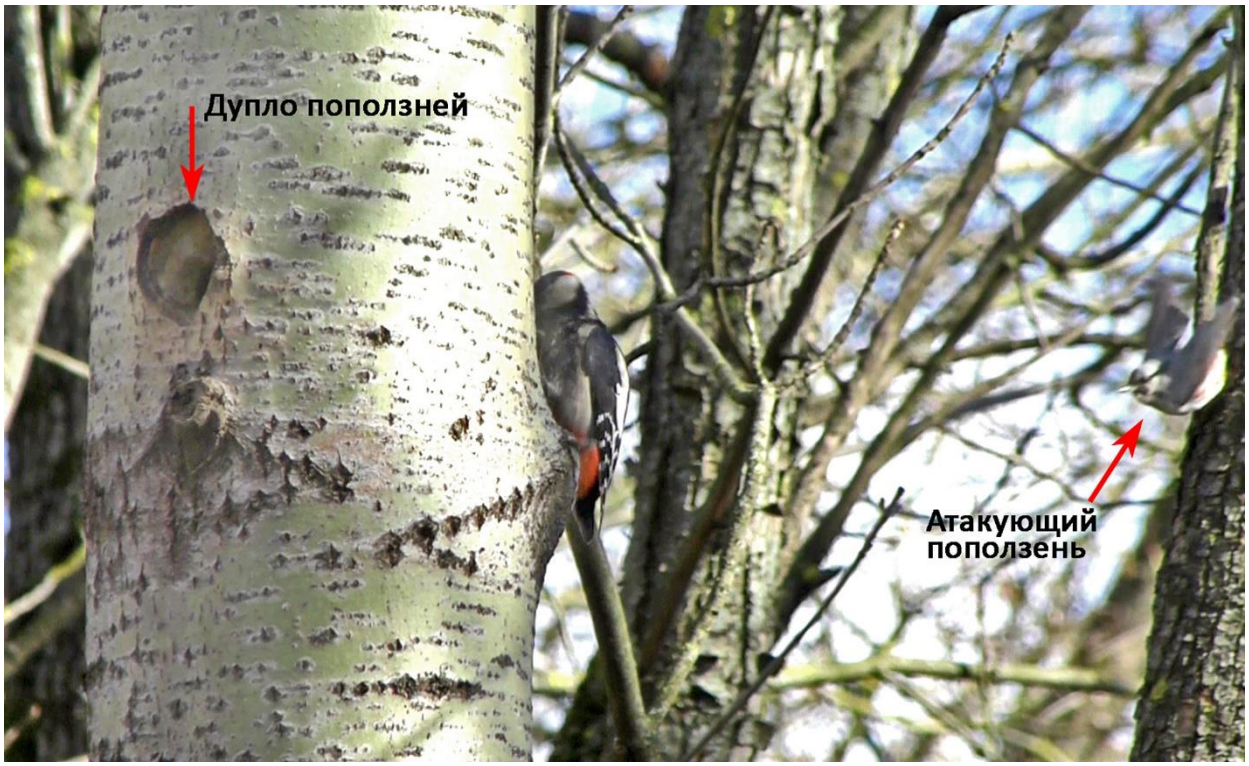

Рис. 5. Самец большого пёстрого дятла долбит дупло на противоположной от дупла поползней стороне ствола осины. Поползень атакует дятла. Фото автора.

24 апреля 2020 в 12 ч 32 мин мы вновь установили фотоаппарат на 1 ч у гнезда поползней в режиме видеозаписи. В этот промежуток времени дятел ни разу не прилетал к своей «долбёжке». Оказалось, что насиживающая самка поползня 5 раз получила корм от самца. Три раза он приносил и передавал самке пластинки коры сосны (рис. 6). Надо заметить, что сосны в этой лесополосе не растут и этот строительный материал поползень, по-видимому, добывал на сосновых досках забора на ближайшей строительной площадке в 50-60 м от гнезда поползней. За 1 ч самка покидала гнездо дважды на 7 мин 34 с и 3 мин 51 с.

Следующее полуторачасовое видеонаблюдение у гнезда поползня мы провели 11 мая 2020 с 4 ч 55 мин. Самец и самка активно кормили

птенцов, однако, самка задерживалась в гнезде до 15-20 мин, грея их. За время наблюдений она покидала гнездо 10 раз, а приносила корм 13 раз. Самец прилетал с кормом к гнезду и передавал его самке 22 раза. Кроме этого, он 7 раз в отсутствие самки сам кормил птенцов и один раз проник в гнездо после того, как передал корм самке. Вылетал из гнезда самец 5 раз. Несоответствие числа залётов в гнездо (и самки, и самца) с числом вылетов из него указывало на то, что дятел с противоположной стороны ствола осины углубил вход своего нового дупла и пробил сквозное отверстие, соединившее его с гнездовой камерой дупла поползней.

Рис. 6. Самец поползня с корой сосны у своего гнезда. Фото автора.

Мы переставили видеорегистратор так, чтобы фиксировать все возможные залёты поползней в своё гнездо и вылеты из него – как через леток своего дупла, так и через отверстие, сделанное дятлом на противоположной стороне ствола. Оказалось, что за время съёмки ни разу ни самец, ни самка поползней не использовали последнее как вход, но оба по 3 раза пользовались им как выходом. Интересно, что однажды самец, прилетевший в гнездо первым, предоставил возможность первоочередного кормления птенцов прилетевшей сразу за ним самке. При этом он через сообщающийся ход вылез на край «долбёжки» дятла с противоположной стороны ствола осины и оттуда наблюдал за кормлением птенцов самкой (рис. 7). После того, как она покинула гнездо через «свой» леток, самец не вернулся обратно в гнездо тем же путём, а облетев ствол осины, проник в гнездовую камеру через «свой» леток и тоже покормил птенцов (рис. 8). В другом подобном случае уже самка уступила самцу очередь кормления птенцов и тоже вылезла на край «долбёжки» дятла на противоположной стороне ствола. Однако после вылета самца через «свой» леток она вернулась в гнездовую камеру обратным путём.

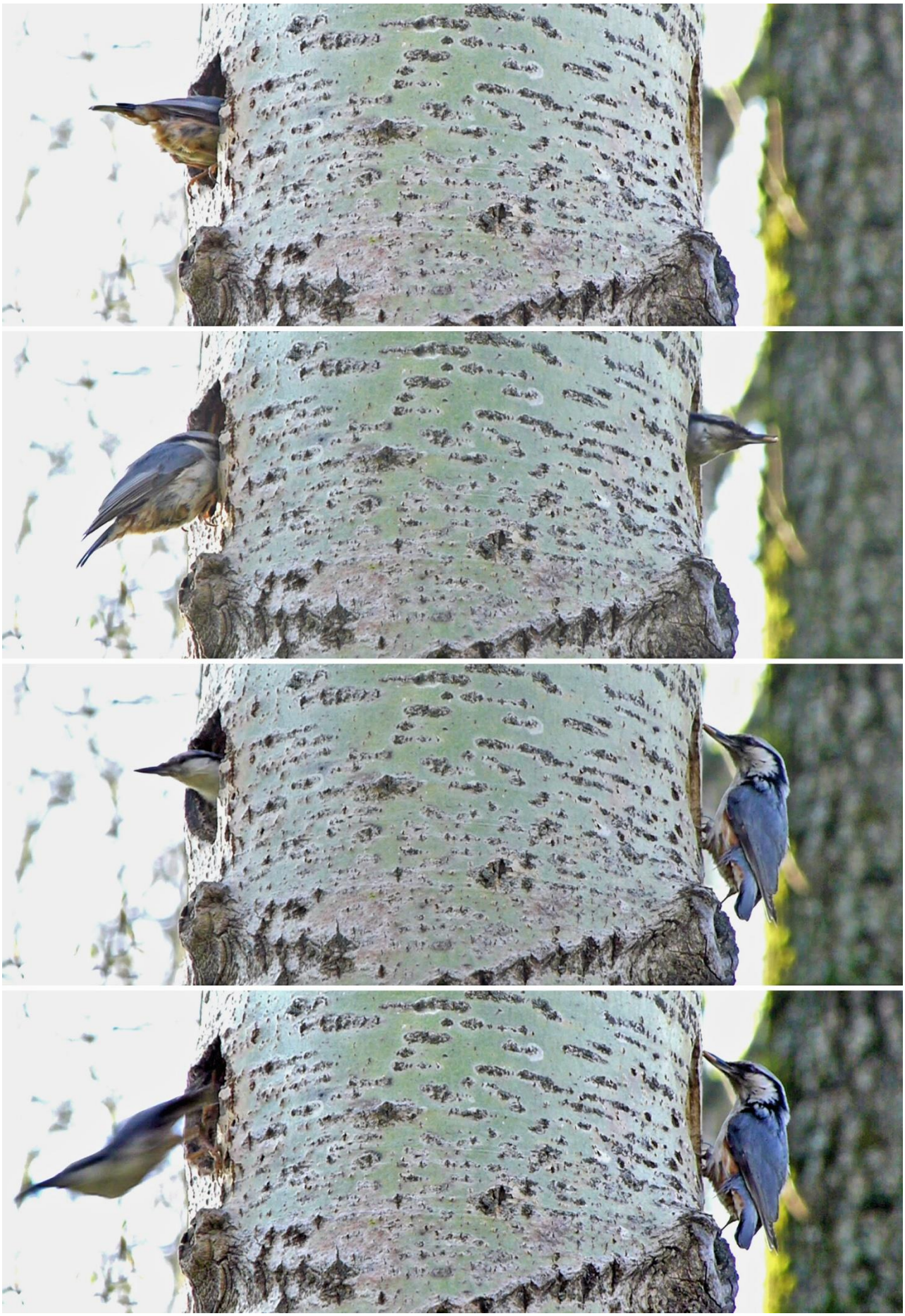

Рис. 7. Самец поползня предоставил самке право первоочередного кормления птенцов и наблюдает за этим процессом со стороны «долбёжки» дятла до вылета самки из гнезда. Фото автора.

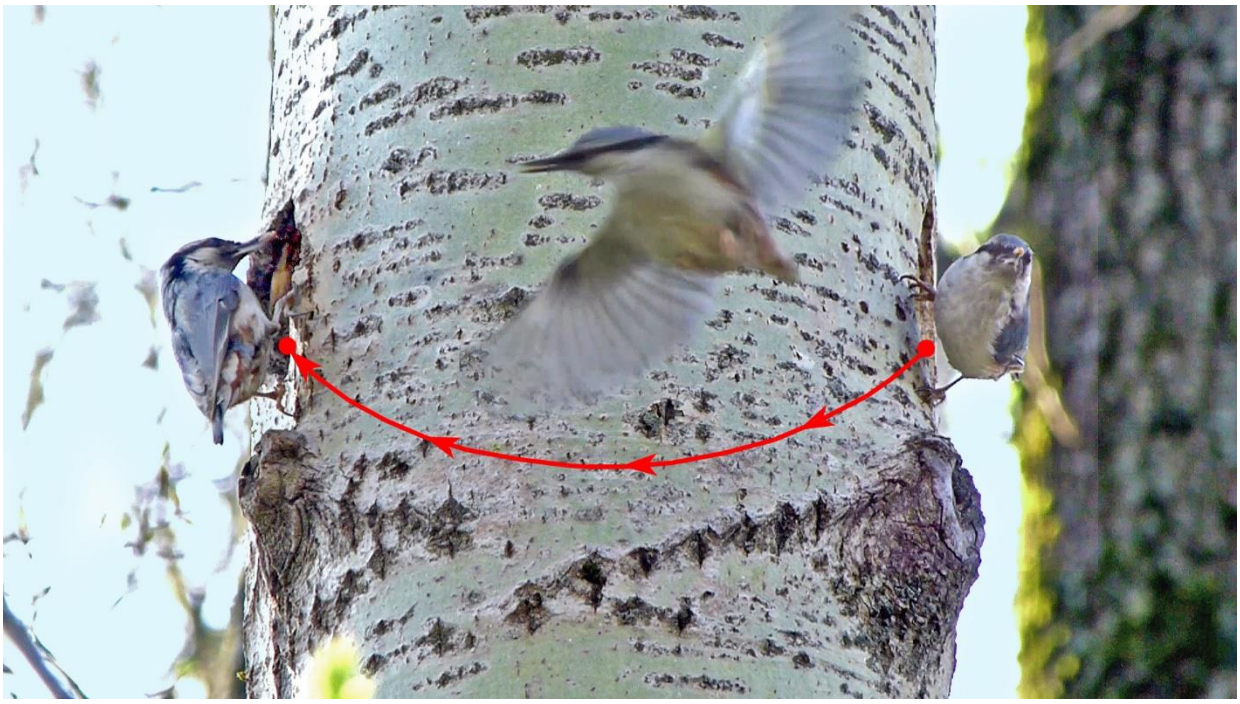

Рис. 8. Возвращение самца поползня в гнездо после облёта ствола осины со стороны «долбёжки» дятла. Коллаж. Фото автора.

За время наблюдений (1.5 ч) самец и самка по разу выносили из гнезда кусочки сосновой коры. Самка 2 раза вынесла помёт птенцов, а самец – ни разу. Редкость выноса фекальных капсул свидетельствует о том, что поползни, возможно, съедали помёт птенцов в гнезде. Анализ видеозаписей показал, что поползни приносили птенцам насекомых – жуков, двукрылых, гусениц и куколок бабочек, однажды было принесено имаго какой-то пяденицы (рис. 9), несколько раз птицы прилетали с пауками, кусочками белого хлеба и сыра.

Рис. 9. Самец поползня принёс птенцам бабочку-пяденицу. Фото автора.

Во время видеосъёмки в 10-15 м от гнезда поползней появился самец большого пёстрого дятла и сразу же был атакован самцом поползня. В течение нескольких секунд дятел издавал тревожные крики, уворачиваясь от воздушных атак поползня, также издававшего тревожные сигналы, после чего ретировался. В последующие дни он ни разу не пытался продолжить строительство своего дупла и появлялся около гнезда поползней только транзитом.

Что же касается самого поползня и его взаимоотношений с птицами других видов, то из литературы нам известны два случая «помощничества» этого вида в выкармливании птенцов скворца *Sturnus vulgaris* (Svensson 1955; Прокофьева 2001). В одном из них гнездо поползней располагалось в дупле в 1.5 м выше скворечника с птенцами скворца. В хищнических наклонностях по отношению к содержимому гнёзд мелких воробьиных птиц поползень замечен не был.

Рис. 10. Посещение поползнем гнезда пищухи *Certhis familiaris* с птенцами перед вылетом. Тверь, парк Текстильщиков. 20 мая 2019. Фото автора.

20 мая 2019 в парке Текстильщиков в Твери при подходе к гнезду пищухи *Certhia familiaris*, которое было устроено за отставшей корой сухой осины на высоте 70 см от земли, нами был зарегистрирован поползень, в течение 5-7 с разглядывавший уже готовых к вылету птенцов пищухи. Сразу после отлёта поползня мы установили у гнезда пищухи

фотоаппарат в режиме видеозаписи. Как показала съёмка, спустя 1 ч 21 мин поползень вернулся и снова в течение 5 с всматривался в расщелину за корой. В его клюве корма не было, никаких агрессивных действий он не предпринимал (рис. 10). Что заставляло поползня возвращаться к гнезду пищух осталось для нас загадкой. Как показывают специальные наблюдения, птицы время от времени посещают чужие гнёзда, проявляя по отношению к ним явное любопытство. Подобное явление визитёрства отмечено как у дуплогнездников, так и у открыто гнездящихся птиц (Ильина 2018а,б, 2020).

Также нужно отметить, что самка поползня проявила большую терпеливость в период насиживания. Ведь дятел долго выдалбливал новое дупло с противоположной стороны ствола и даже пробил сквозное отверстие в дупло, занятое поползнями, а также периодически пытался раздолбить глиняную обмазку летка у дупла поползней.

В.М.Гудков в книге «Следы зверей и птиц» (2007, с. 463) пишет: «Обычно каждую весну этот дятел [большой пёстрый] долбит новое дупло. Но в 2003 г. в ближнем Подмосковье я наблюдал, как он отбил у поползня старое дупло и благополучно вырастил в нем своё потомство».

В нашем же случае поползни отстояли своё гнездо, противоборствуя вторжениям самца большого пёстрого дятла, хотя известны неоднократные случаи гнездового хищничества последнего (Иноземцев 1961; Голованова, Пукинский 1966; Иванчев 2000; Сотников 2002; Бутьев, Фридман 2005; Гудков 2007; Бардин 2008а, 2009; Резанов, Резанов 2010; и др.). Для пухляка *Poecile montanus* и хохлатой синицы *Lophophanes cristatus* в Псковской области большой пёстрый дятел является главным врагом, разоряющим их гнёзда (Бардин 2008а).

Как пишет В.М.Гудков (2007, с. 456), «…весной и летом [большой пёстрый дятел] может напасть на гнездо певчей птицы и утащить её яйца или птенцов. Я находил на разделочных столиках дятла даже крупных, почти оперившихся дроздят. Птенцов он кладёт на высокий пенёк, как на плаху, и разбивает клювом. … На месте подобной работы остается кровавое пятно, вбитые в древесину перья, размочаленные крылышки с вылезающими из пеньков перьями. Яйца более крупных птиц, вроде скворцов или дроздов, дятел вытаскивает из гнезда по одному и расклевывает их, сидя на ветке. Однажды я нашел яйцо чёрного дрозда, втиснутое в щель той же осины, на которой располагалось гнездо. … По-видимому, такие хищнические наклонности свойственны не всем особям этого вида, так как подобные явления наблюдаются не слишком часто».

4 июня 2012 в парке «Берёзовая роща» мы обнаружили дупло большого пёстрого дятла в стволе здорового с виду ясеня *Fraxinus excelsior* на высоте 4 м с птенцами, которые уже с громкими криками требовали корм, высунувшись из летка. Их, как, впрочем, и во всех других 4 наблю-

давшихся нами в этой роще случаях, докармливал только самец. Подобный случай описан ранее в Архангельской области (Резанов 2017). Помимо обычного корма для птенцов, этот самец часто приносил кусочки лишайника, комочки почвы и, однажды, целый ворох каких-то проросших семян. На расстоянии 3 м от его гнездового дерева на верхних веточках маленькой ёлочки высотой не более 40 см, растущей вплотную к стволу другого ясеня, мы обнаружили гнездо славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* с 4 птенцами. У них только начали разворачиваться маховые. Сделав запись о находке в дневнике, мы удалились, предполагая вернуться сюда позже и сделать видеозапись кормления птенцов родителями в надежде запечатлеть, наконец, участие самца в этом процессе. Дело в том, что во всех 5 случаях видеосъёмок у гнёзд черноголовок с птенцами в этой роще их кормили почему-то только самки, хотя в процессе насиживания самцы всегда принимали активное участие.

Подходя через 2 часа к этим гнёздам, мы заметили дятла, вылетевшего от гнезда черноголовок. Оказалось, что в 0.5 м под гнездом лежал труп одного из птенцов с выклеванными глазами, а второй птенец с такими же повреждениями на траве под гнездом ещё конвульсивно дёргался (рис. 11). В гнезде оставался только один живой и невредимый птенец. Четвёртого птенца черноголовок нам найти не удалось. Мы не стали устанавливать видеорегистратор, но в течение 40 мин наблюдали, как самка приносила корм оставшемуся птенцу. На следующий день и этого птенца в гнезде не оказалось (Зиновьев и др. 2018).

Рис. 11. Птенцы славки-черноголовки *Sylvia communis*, убитые большим пёстрым дятлом *Dendrocopos major*. Тверь, парк «Берёзовая роща». 4 июня 2012. Фото автора.

Почему именно в этот момент дятел проявил свои хищнические наклонности остаётся загадкой. Ведь 10-14 дней яйца высиживались чер-

ноголовкой, а потом ещё около 7 дней её птенцы подрастали, и всё это происходило «на глазах» у дятла, рядом с его гнездом.

Рис. 12. Нападение самки большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на птенцов в гнезде зяблика *Fringilla coelebs*.
Тверь, парк Текстильщиков. 20 мая 2019. Фото автора.

20 мая 2019 в парке Текстильщиков в Твери нами зафиксирован и снят на видео случай нападения самки большого пёстрого дятла на птенцов зяблика *Fringilla coelebs* (рис. 12). Заметим, что птенцов на протяжении 5 дней наших наблюдений кормила исключительно самка.

В отличие от описанного похищения дятлом птенцов черноголовой славки, попытка похищения птенцов зяблика ему не удалась из-за активных агрессивных действий самки. Более того, он больше ни разу не подлетал к гнезду зяблика, так что птенцы благополучно вылетели.

Интересно отметить, что в придорожной лесополосе Октябрьской железной дороги нами были зарегистрированы лишь один самец большого пёстрого дятла (описан выше) и одна пара белоспинных дятлов *Dendrocopos leucotos*, самец и самка которых одновременно выдалбливали каждый своё дупло в одном стволе засохшего ясеня, в 200 м от гнезда поползней. На этом дереве уже находились 5 их старых дупел, одно из которых, расположенное на высоте 2 м, занимали полевые воробьи *Passer montanus* (рис. 13). Самка белоспинного дятла долбила ствол на высоте 6-7 м, дупло находилось на последнем этапе строительства (рис. 14). Самец в 3.5-4 м над землёй выдалбливал собственное дупло, находившееся на тот момент на среднем этапе строительства (рис. 15). Ни самец, ни самка не проявляли никакого интереса к дуплам друг друга.

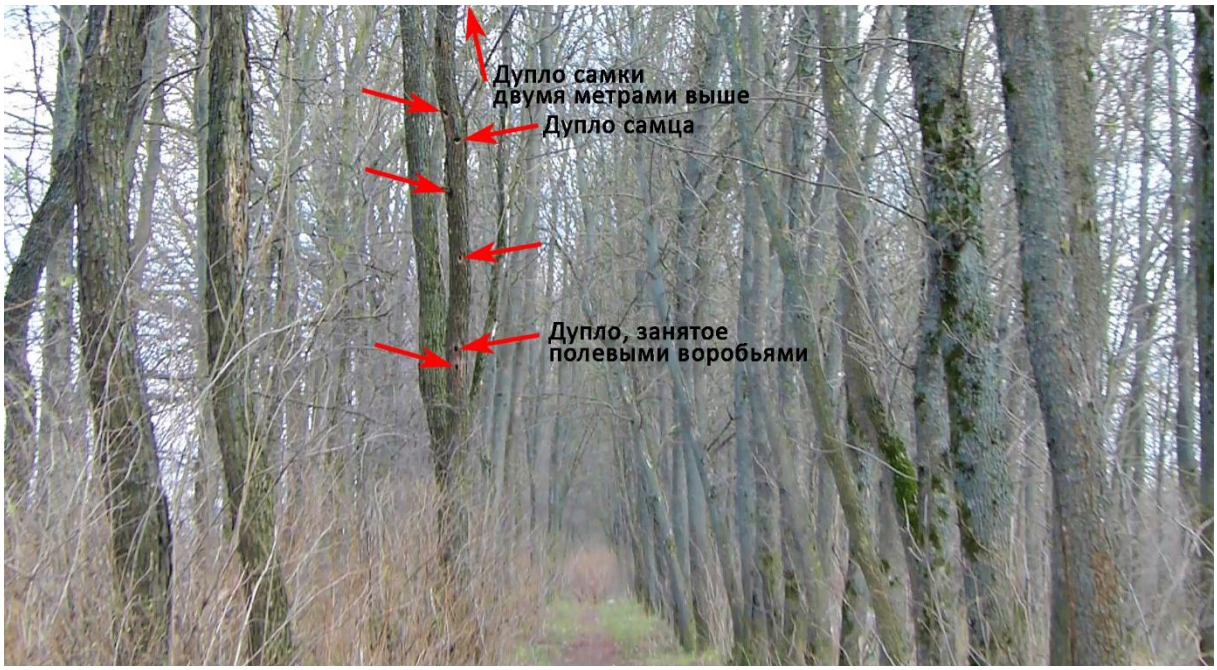

Рис. 13. Ясень с дуплами белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в ясенево-вязово-дубовой аллее придорожной лесополосы Октябрьской железной дороги. Фото автора.

Однажды самец и самка белоспинного дятла, издавая тихие «кикающие» гортанные звуки, почти синхронно покинули свои дупла, перелетели на 15-20 м на горизонтально отходящий от ясеня сучок в 3 м над землёй и дважды в течение получаса совершили спаривание, которое сопровождались теми же звуками. После этого самец возвратился к своему дуплу, а самка в течение нескольких минут приводила оперение в порядок, а затем улетела в противоположном от гнездового дерева направлении. Более чем через час она вернулась к своему дуплу и, не интересуясь действиями долбящего своё дупло самца, принялась за рабо-

ту. Время от времени, в среднем через каждые 1.5 ч, самец прекращал долбить, перелетал на отходящий почти вертикально вверх сук в 1.5 м от дупла и замирал в вертикальной позе минут на 25. После чего или возвращался к своему дуплу и продолжал долбить или улетал кормиться, иной раз более чем на 30-40 мин.

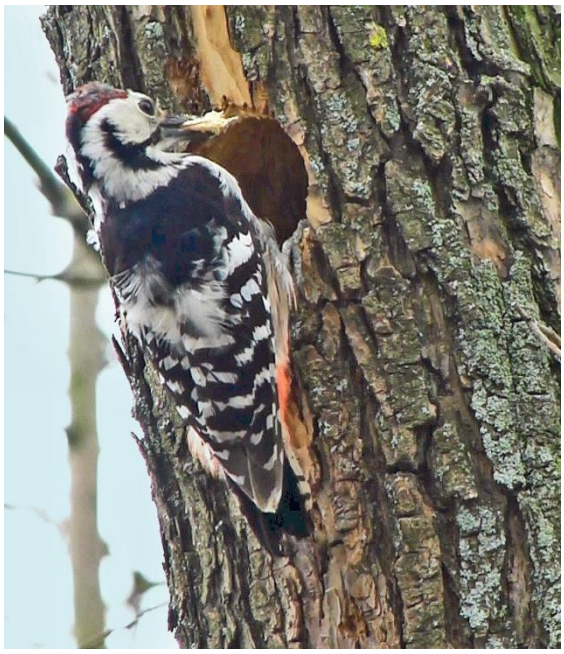

Рис. 14 и 15. Выдалбливание дупел самкой (слева) и самцом (справа) белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*. 24 апреля 2020. Фото автора.

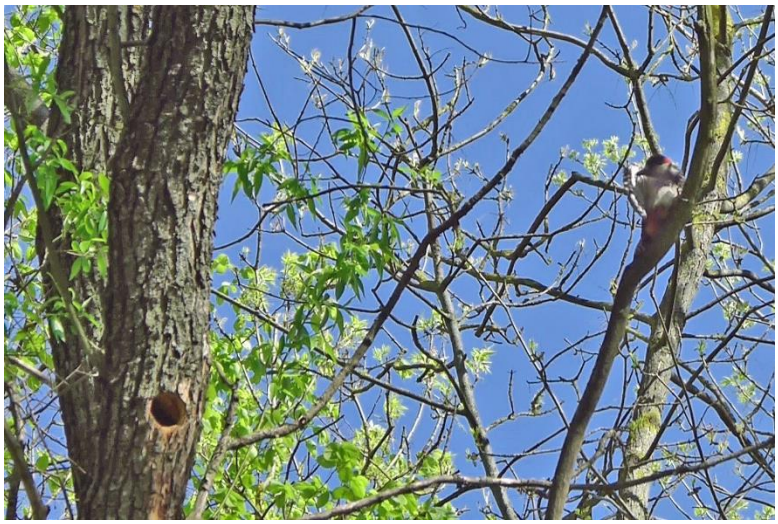

Рис. 16 (слева). Дупло, сделанное самкой белоспинного дятла, занятое большими пёстрыми дятлами. Самец выглядывает из дупла. 25 мая 2020. Фото автора.
Рис. 17 (справа). Самец большого пёстрого дятла на своём постоянном месте у дупла ухаживает за оперением и периодически издаёт «барабанные дроби». Фото автора.

Так или иначе, после того, как самец большого пёстрого дятла был изгнан поползнями от своего нового строящегося дупла, он или в одиночку, или совместно с самкой сумел прогнать белоспинных дятлов от их собственных строящихся дупел. Большие пёстрые дятлы заняли дупло на высоте 6-7 м, к тому моменту полностью готовое, сделанное самкой

белоспинного дятла. Возможно, в дупло уже были отложены яйца. Следует также отметить, что леток дупла у белоспинного дятла несколько больше, чем у большого пёстрого. Тремя метрами ниже на том же дереве полевые воробьи заняли другое (старое) дупло белоспинного дятла и выкармливали в нём уже подросших птенцов. Как известно, большие пёстрые дятлы предпочитают гнездиться в собственных свежевыдолбленных дуплах (Иванчев 1994; Бутьев, Фридман 2005; и др.) Занятое ими дупло белоспинных дятлов было только что выдолблено. Информации о подобных случаях изгнания большими пёстрыми дятлами других дятлов из вновь построенных ими дупел с последующим гнездованием в них нам в литературе найти не удалось.

В момент обнаружения этого факта 25 мая 2020 в занятом большими пёстрыми дятлами дупле, по всей видимости, находилась их кладка на средних стадиях насиживания. Любопытно, что все 4 дня наблюдений в светлые часы суток кладку насиживал исключительно самец. Так, за 1 ч он покидал гнездо 6 раз (рис. 16): 4 раза он перелетал на один и тот же соседний сук в 1.5-2 м от дупла, ухаживал за оперением (в среднем 1 мин 27 с) и в среднем через 13 с издавал «барабанную дробь» (рис. 17). Дважды самец улетал от гнезда на 5-7 мин, после чего возвращался и продолжал насиживание. Примерно такая же последовательность его действий наблюдалась нами в разные часы светлого времени суток.

Рис. 18. Самка большого пёстрого дятла однажды прилетела к гнезду. Почистила перья, побарабанила и улетела. Фото автора.

За весь период наблюдений нам удалось зарегистрировать лишь однократное появление самки большого пёстрого дятла вблизи гнездового дерева. Она никак не реагировала на дупло, однако в течение первых нескольких секунд после прилёта «переговаривалась» с самцом тихими горловыми звуками. Самка расположилась на вершине обломанного толстого сука в 2 м от дупла и несколько выше него и совершала такие же поведенческие действия, как и описанные выше для самца, за исключением того, что потратила больше времени на уход за оперением и существенно меньше времени на «барабанные дроби» (рис. 18). Почис-

тив оперение 4.5 мин и 7 раз воспроизведя «барабанную дробь», она, издавая горловые тихие звуки, в сопровождении самца улетела прочь и более мы её не видели. Самец же вернулся к насиживанию через 7 мин.

Сильный порывистый ветер в ночь на 1 июня сломал гнездовое дерево в месте расположения жилого дупла больших пёстрых дятлов, а сохранившийся высокий комель этого сухого ясеня с гнездом полевых воробьёв был спилен смотрителями аллеи и расположенного рядом парка, распилен на части и вывезен. Так что нам не удалось узнать, что же было в гнезде дятла на момент ненастья и успели ли к этому времени вылететь птенцы полевого воробья. Белоспинные же дятлы в гнездовой период в этом году в лесополосе нами более не отмечались.

Отметим, что в 2020 году в описываемом биотопе фактически все дупла белоспинного дятла, выдолбленные в прошлые годы в основном в ясенях и вязах и находящиеся на высоте более 6-7 м, были заняты зеленушками *Chloris chloris* (рис. 19). Здесь же зеленушки устраивали гнёзда и в других нетипичных местах, например, подобно серой мухоловке *Muscicapa striata*, в полудуплах тополей, ясеней и дубов на месте оснований отломанных ветром сучьев (рис. 20).

Рис. 19. Самка зеленушки *Chloris chloris* у своего гнезда в старом дупле белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* в засохшем ясене на высоте более 6 м. Фото автора.

Для зеленушки такое расположение гнёзд ранее не было отмечено, по крайней мере в Тверской области. Впервые их обнаружил В.А.Черкасов. Отметим также, что описанные выше варианты размещения гнёзд, да и названные породы деревьев не упоминаются в списке мест гнездования зеленушки в сводках (Бёме 1954; Мальчевский, Пукинский 1983; и др.).

Рис. 20. Пара зеленушек *Chloris chloris* у гнезда в полудупле в основании сломанного сука дуба на высоте более 7 м. Фото Д.В.Кошелева.

Ещё один интересный феномен – воровство птицами строительного материала из чужих гнёзд, уже отмечавшееся для ряда воробьиных птиц (например, Бардин 2008б) – нам удалось наблюдать в парке у придорожной лесополосы Октябрьской железной дороги в посёлке Южный города Твери. Самец зелёной пересмешки *Hippolais icterina* активно воровал строительный материал (растительные волокна и пух, паутину, бересту и сухие тонкие травинки) из строящихся гнёзд щеглов *Carduelis carduelis* и соседствующей пары пересмешек.

Самка щегла строила гнездо на конце боковой ветви тополя на высоте 4 м. За 1 ч наблюдений она в сопровождении самца в среднем каждые 11 мин 15 с приносила строительный материал, от 27 до 82 с укладывала его в основание будущего гнезда, затем обе птицы улетали за новой порцией материала. К моменту начала наших наблюдений гнездо этой пары представляло собой лишь более или менее сформированное кольцо из тонких сухих травинок и корешков растений вперемешку с растительным пухом и берестой.

В это же время на противоположной стороне тополя и тоже на конце боковой ветви, но на высоте около 2 м, начали закладывать основу гнезда зелёные пересмешки. Они то вместе, то поодиночке улетали на 10-15 мин за растительным пухом, паутиной и волокнами трав. Прилетев к формирующемуся гнезду, самец чаще передавал принесённый материал самке, а та в течение в среднем 27 с пыталась закрепить его на развилках ветви. Но иногда самец, будучи в одиночестве, сам быстро укреплял принесённый материал размашистыми движениями клюва. При-

летев вместе с самкой, несмотря на её требования передать материал для гнезда, иногда самец сам пытался укрепить его на развилке, совершенно не «смущаясь», что между ним и базовыми веточками основы будущего гнезда сидит его партнёрша, а потому буквально опутывал её растительными волокнами и пухом (рис. 21).

Рис. 21. Момент закладки основы гнезда зелёными пересмешками *Hippolais icterina*. Самец прикрепляет принесённый строительный материал. Фото автора.

Рис. 22. Самец пересмешки *Hippolais icterina* ворует пух из гнезда щегла *Carduelis carduelis*. Фото автора.

Рис. 23. Самец-чужак зелёной пересмешки *Hippolais icterina* ворует строительный материал из основы гнезда другой пары пересмешек. Фото автора.

В периоды отсутствия щеглов и пересмешек у их гнёзд внезапно появлялся другой самец пересмешки (он был заметно ярче хозяина), строящий своё гнездо в 15-18 м от тополя в кустах крушины, и быстро воровал строительный материал то из гнезда щеглов (рис. 22), то из гнезда пересмешек (рис. 23). Так продолжалось около 2 ч наших наблюдений.

На следующее утро мы не обнаружили никаких признаков строящегося гнезда пересмешек на тополе. Гнездо щеглов, на первый взгляд, оставалось на той же стадии строительства, что и вчера, а щеглы всё ещё изредка, приблизительно 1 раз в 15-25 мин, подлетали к гнезду. Ещё через день мы не обнаружили на тополе и их гнезда, а на траве лежал его грубый остов в виде полукольца из веточек и корешков. Несомненно, причина уничтожения упомянутых строящихся гнёзд – воровство самцом зелёной пересмешки подходящего гнездового материала из соседних гнездовых построек щеглов и пересмешек.

Хорошо известны случаи воровства строительного материала из гнёзд у колониально гнездящихся птиц на «птичьих базарах» и в групповых поселениях пингвинов. Мы неоднократно наблюдали это явление в колониях обыкновенных *Larus ridibundus* и малых *L. minutus* чаек, речных *Sterna hirundo* и чёрных *Chlidonias niger* крачек, а также грачей *Corvus frugilegus*. Все эти случаи могут быть объяснены или нехваткой строительного материала, или его лёгкой доступностью в непосредственной близости от собственного гнезда, что существенно экономит время и энергию как на его поиск, так и на выбор, обработку и доставку. Но в данном случае трудно предположить, что самцу зелёной

пересмешки был ограничен доступ к строительному материалу на собственной гнездовой территории или имело место его нехватка. Вероятно, в наблюдаемом случае следует признать лишь факт экономии времени и энергии на перечисленные выше действия самца пересмешки и (или) его индивидуальные особенности поведения.

Нечто похожее однажды мы наблюдали у ремезов *Remiz pendulinus*, когда один из самцов, строящий в 30 м от другого своё гнездо, воровал строительный материал из оставленного без присмотра гнезда соседа (рис. 24). Однако «воришка-ремез» тратил немало усилий на выдёргивание хорошо вплетённых травинок, растительных волокон и пуха из гнезда соседей. Трудно сказать, что он экономил при этом энергию. Более того, увлёкшись своим занятием, он часто задерживался до прилёта хозяев и был неоднократно бит, что, тем не менее, не останавливало его от подобных действий в последующем.

Рис. 24. Самец ремеза *Remiz pendulinus* ворует растительные волокна из гнезда соседей. Фото автора.

Скажем также, что и этот ремез не испытывал недостатка в строительном материале, которого было в окрестностях в изобилии. Остаётся лишь признать факт проявления индивидуальных поведенческих действий при сборе строительного материала для гнёзд «птицами-воришками» при отсутствии его недостатка на их гнездовых участках.

Выражаю искреннюю признательность и благодарность действительным членам Тверского филиала РОСИП Вадиму Андреевичу Черкасову за постоянную помощь в обнаружении птичьих гнёзд и мониторинг их состояния, а также Дмитрию Вячеславовичу Кошелеву и Владиславу Александровичу Иопеку за предоставленные фотографии и постоянный обмен новыми сведениями о птицах в природе.

Литература

Бардин А.В. 2008а. Влияние хищничества большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на успешность размножения пухляка *Parus montanus* и хохлатой синицы *P. cristatus* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (448): 1626-1631.

Бардин А.В. 2008б. О воровстве строительного материала у птиц // *Рус. орнитол. журн.* **17** (418): 734-738.

Бардин А.В. 2009. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* похищает птенцов снегиря *Pyrrhula pyrrhula* // *Рус. орнитол. журн.* **18** (504): 1419-1421.

Бёме Л.Б. 1954. Род зеленушки *Chloris* Cuvier, 1800 // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 181-190.

Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные*, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: 328-353.

Голованова Э.Н., Пукинский Ю.Б. (1966) 2015. О возможности специализации большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на разорении гнёзд воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1193): 3452-3453.

Гудков В.М. 2007. *Следы зверей и птиц, Энциклопедический справочник определитель*. М.: 1-592.

Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2018. *Птицы Тверской области и сопредельных территорий*. В 2-х томах. Т. 1. Гагарообразные, Поганкообразные, Пеликанообразные, Аистообразные, Гусеобразные, Соколообразные, Курообразные, Журавлеобразные, Ржанкообразные, Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. Тверь: 1-555.

Иванчев В.П. 1994. Биология гнездования большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 2/4: 303-318.

Иванчев В.П. 2000. Хищничество большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Тр. Окского заповедника* **20**: 107-127.

Ильина Т.А. 2018а. О посещении чужих гнёзд птицами-дуплогнездниками // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1565): 641-643.

Ильина Т.А. 2018б. Феномен визитёрства и его роль у птиц-дуплогнездников // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1638): 3320-3321.

Ильина Т.А. 2020. Необычное поведение птиц в гнездовой период: редкие случайности или отражение закономерностей? // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2019): 6255-6256.

Иноземцев А.А. (1961) 2016. Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* – разоритель гнёзд // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1322): 2966-2968.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Прокофьева И.В. 2001. Забота о птенцах и питание поползней *Sitta europaea* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (168): 1019-1027.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2010. Оценка разнообразия кормового поведения большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* // *Рус. орнитол. журн.* **19** (570): 831-860.

Сотников, В.Н. 2002. *Птицы Кировской области и сопредельных территорий*. Том 1. Неворобьиные. Часть 2. Киров: 1-528.

Svensson St. 1955. Nötväcka *(Sitta europaea)* som matar starungar *(Sturnus vulgaris)* // *Vår fågelvärld* **14**, 4: 256.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2078**: 2689-2694*

К биологии малоизученных птиц Таджикистана

В.В.Леонович

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Материалы, публикуемые здесь, собирались на южных склонах Гиссарского хребта по долине реки Варзоб с 8 мая по 21 июня 1959. За это время были обследованы все пояса гор, начиная от Гиссарской долины с лёссовыми холмами предгорий и кончая альпийской зоной на высотах в 3300-3700 м над уровнем моря, где в середине июня ещё только происходило постепенное освобождение почвы из-под снега.

Собранные данные по гнездованию рыжехвостой мухоловки *Muscicapa ruficauda*, черногрудой красношейки *Luscinia pectoralis ballioni* (Severtzov, 1873), белогорлого соловья *Irania gutturalis* и полосатой кустарницы *Garrulax lineatus bilkevitchi* (Zarudny, 1910), по мнению автора, представляют определённый интерес. Так, сведения о находках гнёзд двух первых видов на территории СССР до настоящего времени в литературе отсутствовали вообще. Наблюдений над гнездованием белогорлого соловья в Таджикистане фактически также не было. Что касается кустарницы, то ряд новых данных по её размножению позволяет дополнить наши сведения об экологии этого вида.

Muscicapa ruficauda. Рыжехвостая мухоловка наблюдалась автором в кленовых урочищах долины реки Варзоб в тех местах, где она ранее была добыта А.И.Ивановым и охарактеризована «отнюдь не редкой птицей». Действительно, по ущелью Кондара в кленовых рощах у Квака на высоте 1600-2100 м н.у.м. эти птицы встречались в количестве 4-5 пар на 1 км^2. Какова плотность населения в других аналогичных местах, установить не удалось. Очевидно, для верхнего пояса кленовых лесов этот вид может считаться обычным.

16 мая мухоловки уже интенсивно пели, хотя самый разгар пения наблюдался в последней декаде мая. В это время у Квака одновременно местами можно было слышать 2-3 самцов. Птицы запевали ещё до восхода солнца и замолкали только с его заходом. Песенка рыжехвостой мухоловки чрезвычайно примитивна. По своему характеру и тембру она немного напоминает песню горихвостки-лысушки, хотя несравненно беднее ее. Самец поет, обычно сидя где-нибудь на ветке в среднем ярусе дерева, причём песенка повторяется через каждые 8-12 секунд. Только когда птица слетает, чтобы поймать насекомое, интервалы становятся несколько бóльшими.

---

* Леонович В.В. 1962. К биологии малоизученных птиц Таджикистана // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **67**, 2: 121-124.

Два гнезда рыжехвостой мухоловки были найдены также в районе Квака. Одно из них помещалось на ветке арчи на высоте двух с небольшим метров над землёй. Гнездо состояло из мха в наружном слое и мягкого растительного материала во внутреннем. 25 мая в нём находилась скорлупка выпитого кем-то яйца. Второе гнездо было найдено 1 июня в роще по северному склону на сравнительно тонком клёне в 6 м от земли. Оно помещалось в разветвлении ствола и состояло, как и первое, из мха и тонких травинок в наружном слое и нежной растительной ветоши с отдельными пёрышками во внутреннем. Диаметр гнезда 7-8 см, высота 6.5 см, лоток – 5.8 см, глубина лотка – 4 см. Гнездо было настолько хорошо замаскировано, что заметить его удалось только после того, как на него села самка.

Кладка состояла из 4 ненасиженных яиц. Их вес: 1.87, 1.79, 1.75 и 1.68 г. Размеры 17.7×14.0, 17.7×13.3, 17.4×13.8 и 17.2×14.0 мм. Окраска яиц и скорлупы из первого гнезда мутного зеленовато-голубоватого цвета с неясным ржавым пояском вокруг тупого конца.

В начале июня птицы стали заметно меньше петь, а 13 июня наблюдались две пары мухоловок, очевидно, уже у гнёзд с вылупившимися птенцами.

На основании приведённых данных можно считать, что постройка гнёзд и откладывание яиц у рыжехвостой мухоловки происходит в последней декаде мая, а к середине июня уже начинают вылупляться птенцы.

Luscinia pectoralis ballioni. Черногрудая красношейка встречена на гнездовье у рудника Майхура на высотах в 3000-3300 м н.у.м. Здесь, в субальпийской зоне, на южных склонах, покрытых в первых числах июня ковром из пролесок *Scilla puschkinioides*, хохлаток *Corydalis ledebouriana*, анемон *Anemone bucliarica*, молочая *Euphorbia glomerulans*, адонисов *Adonis turkestanicus* и пробивающихся ростков эремурусов, щавеля и эстрагона, на 1 км пути можно было встретить 1-2 пары красношеек. Несколько гуще эти птички заселяли посёлок у обогатительной фабрики, где сразу наблюдалось тру поющих самца.

В первой декаде июня заливистые голоса самцов красношеек не замолкали с самого рассвета до сумерек. Обыкновенно птички во время пения усаживались на камень, груду снега, конёк крыши или столб и там задерживались на более или менее продолжительное время. В конце второй декады июня, подобно тому, как это бывает у варакушек или белогорлых соловьёв, птицы стали совершенно незаметными. Гнездо с 4 значительно насиженными яйцами было найдено 18 июня в посёлке Майхура на уступе, обрывающемся к шоссе, по которому в течение дня почти каждые 10-15 мин проезжали машины. Этот выбор места до известной степени спасал красношеек от нападений альпийских галок и клушиц. Само гнездо – рыхлая постройка исключительно из растител-

ного материала – было спрятано под навесом сухих стеблей гречихи *Polygonum bucharicum*. 19 июня всё гнездо оказалось засыпанным обвалившейся землёй, а яйца раздавленными.

Окраска насиженных яиц интенсивно голубого цвета с отдельными редкими темно-бурыми крапинами и пятнышками. В вечернее время на гнезде сидела самка.

Irania gutturalis. Белогорлый соловей наблюдался автором как у Кондары, так и в районе Такоба. Наиболее свойственна эта птица для гряд с мелкощебнистыми осыпями, покрытыми разреженными кустиками югана *Prangos pabularia*, ферулы *Ferula jaeschkcana*, ревеня *Rheum maximowiczi* и с отдельными кустами и деревьями иргая, миндаля, клёна и арчи. В таких местах на высоте от 1300 до 2300 м н.у.м. белогорлые соловьи не представляют редкости, и на 1 км пути их можно встретить 1-3 пары.

Таким образом, для вышеописанного ландшафта птица может считаться вполне характерной. То обстоятельство, что ранее в этих сравнительно хорошо изученных местах белогорлый соловей наблюдался лишь изредка, очевидно, объясняется тем, что птицы заметны только в короткий период спаривания и постройки гнёзд; с момента же начала насиживания белогорлые соловьи почти совершенно перестают попадаться на глаза. Наибольшая активность птиц в 1959 году наблюдалась во второй и третьей декадах мая. В это время в ряде мест можно было слышать одновременно двух, а иногда и трёх поющих самцов, причём птицы не умолкали даже в самые жаркие часы дня. Пение белогорлого соловья состоит из красивых флейтовых колен, чередующихся с несколько трескучими строфами. Некоторые самцы хорошо имитируют голоса других птиц. Так, один из них начинал свою песню с посвиста иволги. Другие подражали певчим славкам и каменкам-плешанкам.

В брачный период самец часто поднимается с пением в воздух и, распустив хвост, плавно спускается на какой-нибудь голый сучок, где ещё несколько раз вздёргивает распущенным хвостом, прежде чем скрыться среди ветвей.

Первый раз постройка гнезда наблюдалась нами 16 мая в утренние часы. Материал носила только самка, в то время как самец на некотором расстоянии её сопровождал.

Гнездо с 5 ненасиженными яйцами было найдено 23 мая у Квака на высоте 1900 м н.у.м. Оно располагалось на отдельно стоящем кустике иргая по южному склону щебнистой гряды в 1 м от земли. На яйцах очень крепко сидел самец.

24 мая в этом же районе и в подобной же стации было найдено второе гнездо белогорлого соловья, которое также помещалось на отдельно стоящем кустике иргая, в 1 м над землёй. Позднее гнездо оказалось брошенным. 27 и 31 мая были осмотрены ещё два гнезда, располагавшихся

на ветках арчи. Они были ещё пустыми и позднее также оказались брошенными. Наконец, 2 гнезда, найденных 1 июня, содержали по 4 яйца. Одно из них помещалось на кустике иргая под кленовым деревом (ниже 1 м). Другое – на ветке арчи примерно на такой же высоте. Яйца из первого гнезда оказались слабонасиженными, во втором они были 8-9-дневной насиженности. Последнее, седьмое гнездо, найденное на высоте 2100 м н.у.м. в районе Такоба, помещалось на ветке арчи по южному склону. 14 июня яиц ещё не было, и, хотя рядом держались и самка, и самец, не удалось вполне удостовериться, что гнездо жилое.

Основываясь на перечисленных находках, можно считать, что постройка гнёзд и откладывание яиц у описываемого вида в Гиссарах происходят во второй половине мая. Найденные гнёзда как по своему устройству, так и по материалу были весьма схожими. Кроме одного, все они помещались на южных склонах щебнистых гребней с редкими кустами и деревьями арчи. Высота расположения колебалась от 0.7 до 1 м над землёй. Материалом везде служили сухие стебли и трава, выгоревшие на солнцепёке и приобретшие голубовато-серый оттенок. Иногда в наружном слое попадались кусочки коры арчи. Все стебли и листья травы во время укладки, очевидно, размочаливались птицей с помощью клюва, что составляет характерную особенность постройки гнезда описываемого вида. Само гнездо довольно массивно, с толстыми стенками и глубоким лотком. Диаметр промеренных гнёзд колеблется от 9 до 14 см, высота 8-11.5, лоток 6.5-7, глубина лотка 5.2-5.5 см. Вес яиц из гнезда от 25 мая – 2.46 и 2.45 г. Размеры 20×15.7 и 19.9×15.9 мм. Вес слабонасиженных яиц из гнезда от 1 июня: 2.48, 2.42, 2.34 и 2.20 г. Размеры 21.1×14.6, 20.6×15.0, 20.0×14.5, 19.7×14.5 мм. Яйца похожи в миниатюре на дроздовые: они бледного голубовато-зеленоватого цвета с довольно густо разбросанными ржавыми пестринами.

Garrulax lineatus bilkevitchi. Кустарница – один из обычных и местами даже многочисленный вид, заселяющий Варзобское ущелье. Численность её по мере приближения к главному хребту, очевидно, резко сокращается, а вертикальное распространение ограничивается высотами в 2400-2500 м н.у.м. Самая низкая точка, где были встречены кустарницы, – ботанический сад в Дюшамбе (Душанбе); здесь 8 мая наблюдалась парочка этих птиц.

В Кондаре, где в основном был собран материал, касающийся этого вида, на участке протяженностью 9 км и шириной 2 км автором было осмотрено не менее 60 гнёзд, из которых около 10 были постройки текущего года. Даже принимая во внимание, что парочка кустарниц выводит в год по крайней мере дважды, а гнёзда сравнительно легко найти, количество их свидетельствует о значительной плотности заселения этим видом обследованного участка.

Биотопы, в которых встречаются кустарницы, чрезвычайно разнооб-

разны. Наиболее густо заселенным оказался восточный склон на высоте 1900 м н.у.м., поросший старыми клёнами, арчой, кустами иргая и шиповника. Здесь 24 мая на участке в 200 м длиной и 150 м шириной было обнаружено 12 гнёзд, из которых в одном были птенцы и по крайней мере два были использованы в текущем году. На этом же участке держался выводок из 4 ещё короткохвостых птенцов. Во второй декаде мая кустарницы держались весьма скрытно и попадались на глаза сравнительно редко. 24 мая у Квака было найдено 2 гнезда с 4 уже оперяющимися птенцами в каждом. В этот же день было встречено 3 выводка уже вылетевших из гнёзд, но ещё совсем короткохвостых молодых кустарниц. На следующий день уже на других участках наблюдались ещё три выводка. 31 мая у Квака было осмотрено ещё одно гнездо с 3 только что вылупившимися птенцами и 1 яйцом.

В последних числах мая и начале июня кустарницы стали явно заметнее. Часто удавалось услышать мелодичный свист самцов, которые теперь поднимались в верхний ярус ветвей какого-либо дерева и порой продолжительное время оставались на одном месте.

28 и 29 мая у Кондары 4 найденных гнезда, очевидно, ещё не использовались. 2 июня в одном из них оказалось 2 яйца; два других гнезда при вторичном осмотре остались пустыми.

12 июня у Кваки было найдено ещё 4 гнезда. В первом из них кладка состояла из 4 значительно насиженных яиц, во втором из 4 свежих, в третьем находилось 3 яйца (4-е было отложено 13 июня) и четвертое гнездо оказалось ещё пустым. Наконец, 13 июня с другого гнезда была вспугнута птица, заканчивающая выстилку лотка.

Подавляющее большинство осмотренных гнёзд располагалось в 50-150 см над землёй, в кустах иргая. Только некоторые гнёзда находились почти над самой землёй или на высоте 2-3 м. Число яиц или птенцов всегда равнялось 4.

Сами гнёзда кустарниц имеют одну интересную особенность: как правило, они состоят из 4 слоёв и каждый из них – из своего особого материала. Наружный слой обычно строится из сухих стеблей злаков, реже листьев лилейных, в некоторых случаях с примесью сухих веточек и кусочков коры, второй – из кусков листьев лилейных (очевидно, эремурусов) 4-6 см длиной, третий слой образуется сухими древесными листьями и, наконец, лоточек выстилается тоненькими корешками. Особенно четко эта четырёхслойность заметна в гнездах первого выводка. Диаметр промеренных гнёзд колеблется от 12 до 16 см, высота 9-10.5 см, лоток 7.5-8.5 см, глубина лотка 6-6.5 см.

Большинство гнёзд первого выводка помещалось на иргае, густые ветки которого даже без листьев образуют довольно хорошее укрытие. Все гнёзда второго выводка были обнаружены на шиповнике, боярке или крушине, которые к этому времени покрываются густой листвой.

Вес 12 яиц из 3 кладок: 3.98-5.43, в среднем 4.86 г. Размеры: 22.4-26.3×18.7-20.0, в среднем 24.5×19.6 мм. Яйца довольно интенсивного чисто-голубого» цвета. Скорлупа несколько неровная.

Заканчивая заметки по биологии размножения кустарницы, необходимо ещё раз возвратиться к вопросу о сроках гнездования и количестве кладок в году. Основываясь на перечисленных находках, следует считать, что кустарницы в году гнездятся дважды. При этом каждый цикл размножения выражен чётко и протекает более или менее в одно время у всех гнездящихся пар. Гнёзда первого выводка, по наблюдениям 1959 года, должны строиться в последней декаде апреля – начале мая, поскольку в конце мая происходит массовый вылет птенцов из гнёзд. Ко второму выводку на тех же высотах (1100-2300 м н.у.м.) птицы приступают в конце мая – начале июня, так что к концу июня уже должны появляться слётки.

После изложенного особенно интересными представляются находки А.И.Иванова и А.В.Попова, отмеченные в разных числах июля. Так, в ущелье Кондара А.И.Ивановым гнездо с 5 яйцами было осмотрено 20 июля, а А.В.Поповым на меньших высотах 3 гнезда с 4 сильно насиженными яйцами в каждом – 8, 16 и 20 июля. Эти данные с известным основанием позволяют предполагать у кустарницы наличие третьего выводка в году. Косвенно это подтверждается чрезвычайно растянутыми сроками гнездования у ближайшего подвида нашей кустарницы *G. l. grisescentior* (Hartert, 1909) в Индии, который длится с марта по сентябрь.

Литература

Дементьев Г.П., Гладков Н.А. (ред.) 1954. *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 1-792.

Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.

Иванов А.И. (1948) 2007. Новые данные о птицах Таджикистана // *Рус. орнитол. журн.* **16** (364): 830-833.

Козлова Е.В. 1949. Оседлые и кочующие птицы южных склонов Гиссарского хребта // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **8**, 4: 750-782.

Попов А.В. 1954. Материалы по экологии кустарницы // *Докл. АН ТаджССР* **10**: 29-33.

Тугаринов А.И. 1951. Птицы // *Ущелье Кондара (опыт биологической монографии)*. М.; Л.: 108-120.

Hartert E. 1910. *Die Vögel der paläarktischen Fauna*. Berlin, **1**.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2078**: 2695-2699*

Результаты мониторинга популяции рыбного филина *Ketupa blakistoni* на острове Кунашир

Е.Е.Козловский, А.А.Кислейко

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Кунашир – самый южный остров Большой Курильской гряды. От острова Хоккайдо (Япония) отделен неширокими Кунаширским проливом и проливом Измены. Остров вытянут в направлении с юго-запада на северо-восток на 123 км. Площадь острова 1550 км^2. Более половины площади острова занимают леса. Гористая поверхность и большое количество атмосферных осадков обуславливают наличие густой сети рек и ручьёв.

На острове Кунашир постоянно обитает островной подвид рыбного филина *Ketupa blakistoni blakistoni* (Seebohm, 1895) (Нечаев, Фудзимаки 1994). Наиболее поздние работы по оценке его численности на острове проводились в 1998-2004 годах. Согласно материалам исследований того периода, на Кунашире было зарегистрировано 23 гнездящиеся пары (Григорьев 2005). Последние работы по изучению размножения рыбного филина на острове проводили в 1988-1995 годах (Берзан 2000).

Целью нашей работы было установление современной численности рыбных филинов на острове и оценка эффективности их размножения в последние годы.

Исследования проводились в течение 2016-2019 годах и охватывали всю территорию острова Кунашир. Несколько менее детально была обследована северо-западная часть острова (бассейны рек Докучаева, Птичья и Колодный) в связи с труднодоступностью в зимний период.

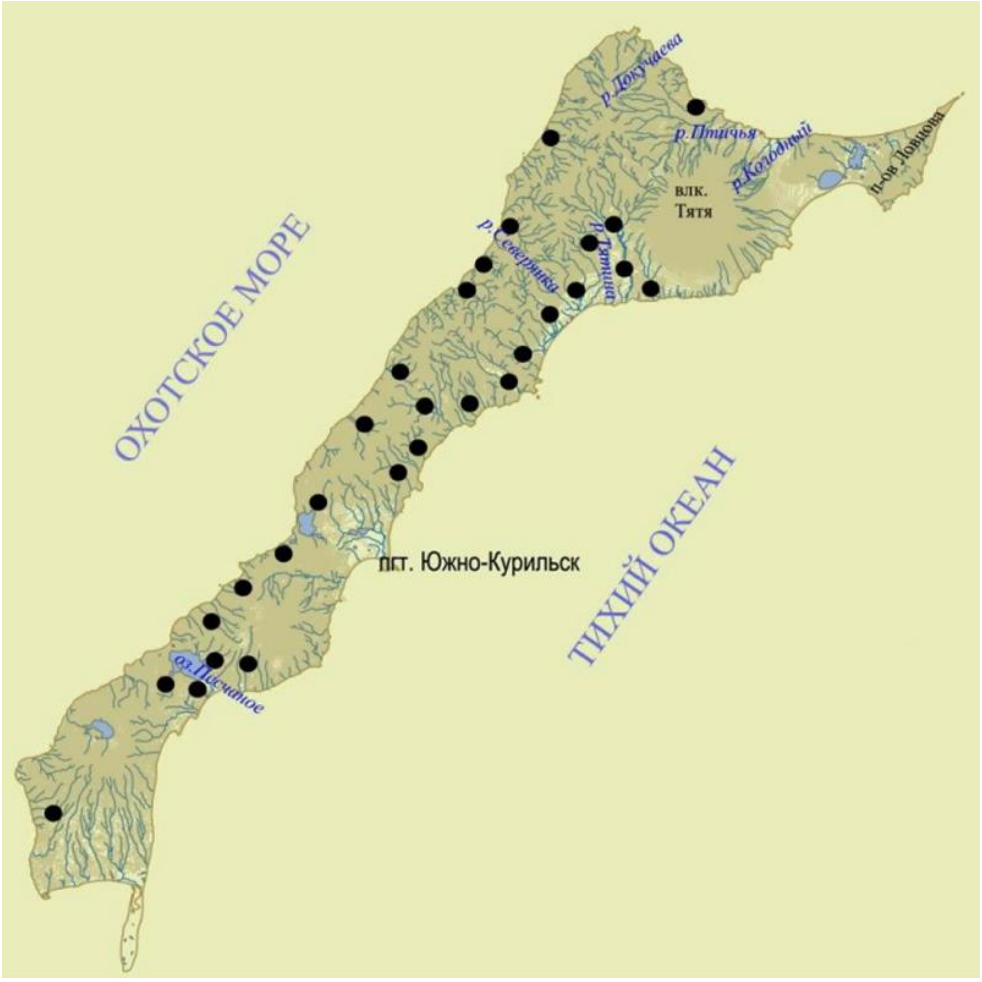
Учёт территориальных пар рыбных филинов проводился методом регистрации токующих птиц по акустическим сигналам. Участок картировался как гнездовой при условии неоднократной регистрации на прослушиваемой территории брачных криков (песни-дуэта) пары птиц. Зимой и весной 2019 года регистрация птиц проводилась с использованием цифровых портативных диктофонов (Андрейчев и др. 2017). На большей части острова учёт проводился со второй половины января по первую декаду марта. В северной части острова, труднодоступной в зимний период, учёт проводился в течение мая, до вылета птенцов из гнезда.

Для оценки успешности размножения проводилось наблюдение за гнездованием птиц. В первый год исследований наблюдались 6 пар, гнёзда которых располагались в естественных дуплах. В 2016-2019 годах сотрудниками заповедника «Курильский»

* Козловский Е.Е., Кислейко А.А. 2020. Результаты мониторинга состояния популяции рыбного филина на о. Кунашир (Южные Курилы) // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: современные вызовы и тренды*. Тамбов: 498-502.

проводилось развешивание искусственных гнездовий для рыбного филина, изготовленных из пластиковых бочек и буев. Гнездовья охотно занимались птицами. Часть искусственных гнездовий заменили разрушившиеся дупла из-за слома или падения деревьев из-за ветра. Наличие искусственных гнездовий упростило поиск гнёзд. В результате в гнездовой период 2019 года наблюдались 16 пар, которые занимали 12 искусственных гнездовий и 4 естественных дупла. Чтобы исключить негативное влияние беспокойства на птиц в период насиживания и вылупления птенцов, первая проверка дупел и искусственных гнездовий проводилась не ранее первых чисел мая. В случае обнаружения выводка наблюдение за гнездом продолжалось до момента вылета птенцов в первой декаде июня. Выживаемость сеголетков в зимне-весенний период отслеживалась на двух гнездовых участках с помощью фотоловушек, установленных в местах подкормки птиц.

В результате проведенных исследований на острове Кунашир было зарегистрировано 28 территориальных пар рыбного филина (см. рисунок). Исходя из результатов наблюдений предыдущих лет, можно предположить, что в северо-западной части острова на реке Докучаева и реке Колодный обитают еще 2 пары птиц. Их регистрировали там в течение 3 лет в конце 1990-х – начале 2000-х годов (Григорьев 2005). Нами они могли быть не обнаружены из-за небольшого количества прослушиваний в этой части острова.

Распределение гнездовых участков рыбного филина
на острове Кунашир в 2016-2019 годах.

Рыбные филины относительно равномерно населяют пригодные для обитания водоёмы и водотоки острова, имеющие участки открытой водной поверхности в зимнее время. Исключение составляет его слабо облесённая северо-восточная часть (полуостров Ловцова). Долины рек в южной части острова тоже практически не заселены рыбными филинами, по-видимому, из-за отсутствия старых дуплистых деревьев вдоль их берегов. В наблюдаемый период в этой части острова зарегистрирована единственная пара птиц, занимающая искусственное гнездовье. Наибольшая концентрация гнездящихся пар рыбных филинов отмечается в бассейне рек Тятина, Саратовская и в районе самого крупного внутреннего водоёма острова – озера Песчаное. Около этого озера зафиксировано и самое близкое расстояние между гнездящимися парами – 2.4 км.

Результаты гнездования рыбных филинов представлены в таблице. Всего за четыре гнездовых сезона зарегистрировано 24 кладки, из которых вывелись и покинули гнездо 25 птенцов рыбного филина. Из общего числа наблюдавшихся гнёзд с кладками доля гнёзд с 2 птенцами составила 25%, с 1 птенцом – 54%, без птенцов – 21%. Гибели птенцов с момента их вылупления и до вылета из гнезда зафиксировано не было. Доля кладок, разрушенных хищниками, составила 8%. В течение двух лет подряд одна из кладок уничтожалась, предположительно, соболем *Martes zibellina*. За весь период исследований среднее количество птенцов, вылетевших из гнезда, в расчете на одну кладку составило 1.04.

Результаты гнездования рыбных филинов на острове Кунашир в 2016-2019 годах

Параметры	Годы				Всего
	2016	2017	2018	2019	
Число наблюдавшихся пар	6	8	12	16	42
Число пар с кладками:					
Всего	4	5	6	9	24
В дуплах	4	5	2	2	13
В искусственных гнездовьях	0	0	4	7	11
Число пар с птенцами	2	4	6	7	19
Число вылетевших птенцов	3	6	7	9	25
Среднее число птенцов на 1 кладку	0.75	1.20	1.17	1.00	1.04
Среднее число птенцов на 1 пару	0.05	0.75	0.58	0.56	0.60

Данный показатель по результатам наблюдений за гнездованием рыбных филинов в 1988-1995 годах составлял 0.67 (Берзан 2000, 2005). Возможно, такой низкий показатель успешности размножения был связан с тем, что наблюдения в тот период проводились только на локальном участке стационара в долинах рек Тятина, Саратовская и Ночка. Также на эффективность гнездования рыбных филинов негативно ска-

зывался фактор беспокойства, так как проверка гнёзд до 1993 года проводилась в марте-апреле, во время насиживания, что приводило к потере части кладок (Берзан 2000).

Доля размножающихся пар к общему количеству территориальных пар за время наших исследований составила 57%. Доля пар, успешно выведших птенцов – 45%. Только на 1 гнездовом участке (река Асин) птенцы выводились в течение 4 лет подряд. На остальных участках птицы гнездились с перерывом в 1-2 года, а на 2 гнездовых участках (река Рогачевка, ручей Змеиный) пары 3 года подряд занимали дупла в гнездовой период, но яйца не откладывали. Исходя из полученных за 4 гнездовых сезона данных, средняя продуктивность размножения рыбных филинов на острове Кунашир составила 0.6 птенца на 1 территориальную пару.

Выживаемость птенцов на первом году жизни отслеживалась у двух пар (1 и 2 птенца). В обоих случаях птенцы выжили почти до годовалого возраста (март следующего года). Такая выживаемость молодняка на первом году жизни, по-видимому, объясняется особенностями биологии рыбных филинов. Согласно литературным данным (Пукинский 2011) и по нашим наблюдениям, птенцы держатся вместе с родителями и подкармливаются ими до годовалого возраста.

На реке Северянке (северо-западная часть Кунашира) была зарегистрирована самка рыбного филина, окольцованная птенцом на острове Хоккайдо в районе Раусу, полуостров Сиретоко. Расстояние между местом кольцевания и местом обнаружения птицы составило около 70 км. Данная регистрация является первым фактическим подтверждением перемещения рыбных филинов между островами.

Таким образом, число территориальных пар рыбного филина и успешность его размножения на острове Кунашир за последние 20 лет существенно увеличились. Активное использование рыбным филином искусственных гнездовий указывает на недостаток естественных мест для его гнездования. Применение искусственных гнездовий может способствовать расселению птиц по острову. Группы птиц, населяющие острова Кунашир и Хоккайдо, не являются абсолютно изолированными, отдельные особи могут перемещаться между островами.

Литература

Андрейчев А.В., Лапшин А.С., Кузнецов В.А. 2017. Методика регистрации филина *(Bubo bubo)* по голосовой активности // *Зоол. журн.* **96**, 5: 601-605.

Берзан А.П. 2000. Наблюдения за рыбным филином *Ketupa blakistoni* на острове Кунашир (Курильские острова) и методы привлечения его на гнездование // *Рус. орнитол. журн.* **9** (119): 3-12.

Берзан А.П. (2005) 2019. Анализ современного распространения и численности рыбного филина *Ketupa blakistoni* на Южных Курильских островах и Сахалине // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1851): 5426-5431.

Григорьев Е.М. 2005. Новые данные о распространении и численности рыбного филина на островах Кунашир и Шикотан // *Совы Северной Евразии*. М.: 450-452.
Нечаев В.А., Фудзимаки Ю. 1994. *Птицы Южных Курильских островов (Кунашир, Итуруп, Шикотан, Хабомаи)*. Саппоро: 1-126.
Пукинский Ю.Б. 2011. К экологии рыбного филина *Ketupa blakistoni* в бассейне реки Бикин // *Рус. орнитол. журн.* **20** (643): 605-613.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2078**: 2699-2704*

Новые данные о курганнике *Buteo rufinus* в Калмыкии

В.М.Музаев, Г.И.Эрдненов

*Второе издание. Первая публикация в 2020**

Курганник *Buteo rufinus* – широко распространённый в Калмыкии вид, увеличившийся в численности в последние десятилетия и не найденный на гнездовье лишь в самых юго-западных районах – Яшалтинском и Городовиковском (Цапко и др. 2009; Меджидов, Музаев 2013). Категория и статус его в Красной книге Калмыкии: 5 – восстанавливающийся вид (Меджидов, Музаев 2013).

В настоящем сообщении приводятся материалы, собранные авторами в основном в 2014-2015 и 2018-2019 годах.

В 2014-2015 годах были повторно, после 2010-2011 годов (Музаев и др. 2012а), обследованы лесополосы вдоль автотрассы Элиста – Волгоград от села Троицкое до границы Калмыкии и Волгоградской области (длина маршрута 196 км, ширина учётной полосы 0.5 км). Всего было найдено 35 жилых гнёзд курганников (в 2014 году – 21, в 2015 – 14; для сравнения: в 2010 и 2011 годах найдено 14 и 15 гнёзд соответственно).

Количество жилых гнёзд курганников на 10 км маршрута в этой части Ергенинской возвышенности составило: в 2014 году – 1.07, в 2015 – 0.71. Как и в предыдущие годы, распределение их по отдельным участкам маршрута было неравномерным. Наибольшее количество гнездящихся пар (7) отмечено на участке между посёлками Кетченеры и Аршань-Зельмень протяжённостью 38 км, где в 2014 году оно было максимальным за весь период наших исследований – 1.84 пары на 10 км (в 2015 – 1.32, в 2010 – 1.05). Значительно меньшим оно было на участке между селом Троицкое и посёлком Кетченеры протяжённостью 100 км (1.2 и 0.7 пар/10 км соответственно; в 2010 и 2011 годах – 0.8 и 1.3).

* Музаев В.М., Эрдненов Г.И. 2020. Новые данные о курганнике в Калмыкии // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: современные вызовы и тренды*. Тамбов: 338-344.

Очень мало курганников гнездилось на участке между посёлком Аршань-Зельмень и селом Садовое (1 и 2 пары на 22 км), а севернее Садового на 36 км маршрута за 4 года было найдено всего одно жилое гнездо. Неравномерное распределение гнездящихся курганников на исследуемой территории можно объяснить состоянием его кормовой базы, в первую очередь очаговым распределением малого суслика *Spermophilus pygmaeus*, одного из первостепенных кормовых объектов данного вида в Калмыкии (Белик 2007; Музаев и др. 2010; и др.).

В 2014 году сроки откладки яиц были установлены в 21 гнезде. В 15 из них первое яйцо было отложено в третьей декаде марта; кладок, начатых в первой и второй декадах апреля, было по 2; а начатых в третьей декаде апреля и первой декаде мая – по 1. В 2010 году большинство кладок были начаты позже – в первой декаде апреля, а кладок, начатых в третьей декаде марта и второй декаде апреля, было всего по 2. В 2011 году большинство курганников приступили к откладке яиц в первой и второй декадах апреля, а в третьей декаде марта начали размножаться лишь 2 пары.

В 2014-2015 годах из 32 полных кладок 3 содержали 2 яйца, 5 кладок –3 яйца, 15 – 4, 7 – 5 и 2 кладки – 6 яиц; в среднем на одну кладку приходилось 4.0±1.02 яйца. При этом в 2014 году кладок из 4 и 5 яиц было по 6, кладок из 3 яиц – 4, кладок из 2 и 6 яиц – по 2, в среднем на одну кладку приходилось 4.1±1.17 яйца. В 2015 году 9 кладок содержали по 4 яйца, а 3 кладки – 2, 3 и 5 яиц, средняя величина кладки составила 3.83±0.72 яйца. Из 39 полных кладок курганника, обследованных нами в предыдущий период, включая 10 кладок, найденных на этом плато на широте Элисты и в более южных его районах (Музаев и др. 2012а), 2 кладки содержали 2 яйца, 16 – 3, 20 – 4, и лишь 1 кладка – 5 яиц; в среднем на одну кладку приходилось 3.51±0.64 яйца, с вариациями по годам от 3.39±0.70 до 3.81±0.54 яйца.

Как видно из приведённых данных, в районе исследования у курганника наблюдается не только межсезонная и внутрисезонная изменчивость в сроках размножения, но и межсезонная изменчивость величины кладки. Эти различия обусловлены как погодными условиями весны, так и состоянием кормовой базы.

Из обследованных в 2014-2015 годах гнёзд 33 были построены на вязе мелколистном *Ulmus pumila* и лишь 2 гнезда – на лохе узколистном *Elaeagnus angustipholia*. Высота гнездовых деревьев варьировала от 3 до 8 м и составила в среднем 6.2 м, а сами гнёзда были построены на высоте от 1.5 до 6.0 м, в среднем в 3.6 м от земли.

В 2018 году были проведены повторные учёты численности размножавщихся курганников на южных Ергенях, в том числе в придорожных лесополосах вдоль автотрассы Элиста – Ики-Бурул. На участке автомаршрута между посёлками Нарын и Магна длиной 30 км 22 мая 2018,

как и в 2009-2011 годах, не было встречено ни одного курганника, а на участке между посёлками Магна и Ики-Бурул длиной 33 км обнаружено 6 жилых гнёзд. Столько же гнёзд было найдено и в 2009 году, когда численность гнездившихся здесь кур ганников была максимальной за 3 года (Музаев и др. 2012а). Расстояние между гнёздами варьировало от 2.2 до 10.2 км, составив в среднем 5.7 км. На вязе мелколистном располагалось 4 гнезда, на лохе узколистном – 2 (обследовано одно). Высота вязов, на которых располагались гнёзда, варьировала от 6 до 11 м и составила в среднем 8.1 м, сами же гнёзда находились на высоте 2.7-5.5, в среднем в 4 м от земли. Гнездо на лохе располагалось ещё ниже – в 2.2 м от земли, высота дерева равнялась 4.5 м. Одно гнездо было ещё пустым, в двух гнёздах были 1 и 3 яйца, ещё в двух – птенцы: в одном всего один, вылупившийся примерно неделю назад, а в другом – два примерно 2-недельных птенца и неоплодотворённое яйцо.

Курганники регулярно гнездятся на южных Ергенях в придорожных лесополосах на 20-километровом участке автотрассы Элиста – Арзгир между посёлком Лола и поворотом на посёлок Шатта. На этом участке 29 мая 2016 было найдено 5 жилых гнёзд, расположенных в 2.9-9.0, в среднем в 4.1 км одно от другого. Они были построены на вязах мелколистных высотой от 6.5 до 9.5 м (средняя высота 7.5 м), на высоте от 3 до 6.5 м, в среднем в 4.4 м от земли. В 2 гнёздах было 1 и 3 яйца, в 1 – 1 яйцо и 1 птенец в возрасте около 5 дней, в 2 остальных гнездах – по 3 птенца, причём в одном из них птенцам было 1-3 дня от роду, а в другом уже около 1 месяца.

Курганник остаётся обычным на гнездовании видом и в районе Чёрных земель. Так, 23 мая 2018 по дороге из посёлка Ачинеры в посёлок Комсомольский на 30 км автомаршрута были встречены на значительном расстоянии друг от друга 5 охотившихся в степи птиц, которые, по всей видимости, гнездились где-то поблизости и, скорее всего, относились к разным парам. Вечером того же дня и утром следующего в двух посадках джузгуна безлистного *Calligonum aphyllum* площадью примерно 1.0×0.5 км каждый, расположенных в 2-3 км западнее посёлка Комсомольский, встречены два курганника типичной рыжей окраски, а утром 25 мая в этом районе, кроме них, впервые в Калмыкии встречена птица тёмной морфы, предположительно, самка. Её гнездо располагалось на прямоугольной траверсе столба ЛЭП высотой около 20 м, примерно в 15 м от земли. В гнезде находились пуховые птенцы.

На автотрассе Комсомольский – Артезиан, проходящей через совершенно безлесную местность, на участке протяженностью 32 км (до поворота на посёлок Кумской) 24 мая 2018 обнаружены 4 гнезда курганников, все на П-образных опорах ЛЭП.

Расстояние между гнёздами составляло 1.1, 5.3 и 0.9 км, в среднем 2.4 км. Все гнёзда были построены заново на месте предыдущих гнёзд

текущего года, сдутых ветром. Их материал лежал на земле под опорами, а в одном месте среди веток были обнаружены и остатки скорлупы. В 3 гнёздах яиц ещё не было, в одном отложено одно яйцо. Успешность размножения этих птиц, учитывая довольно часто дующие здесь в это время года сильные ветры, на наш взгляд, весьма проблематична.

Таким образом, как видно из приведённых данных, погодные условия, в частности сильный ветер, могут быть лимитирующим фактором при гнездовании курганника в открытой местности на опорах линий электропередачи. Этот фактор не был отражён в видовом очерке по курганнику в Красной книге Калмыкии (Меджидов, Музаев 2013). На обратном пути, между 40-м и 35-м километрами автотрассы, мы встретили, но не обследовали из-за наступавших сумерек, ещё 2 жилых гнезда этой птицы, построенных в середине крестовины, укрепляющей П-образную конструкцию опор ЛЭП. С учётом их на 40 км придорожной ЛЭП приходилось 6 гнёзд этого хищника. На всём 75-километровом маршруте Комсомольский – Артезиан 29 апреля 2009 найдено всего 2 жилых гнезда этой птицы. Таким образом, в 2018 году численность гнездящихся здесь курганников была значительно выше, чем в 2009 году.

На 42 км автомаршрута между посёлками Комсомольский и Нарын-Худук 25 мая 2018 обнаружено 7 жилых гнёзд этого вида. Поскольку расстояние между крайними гнёздами равнялось 38.2 км, среднее расстояние между гнёздами составило 6.4 км. Однако расстояние между первым и шестым гнёздами составляло всего 26 км, а это значит, что среднее расстояние между ними было ещё меньше – 5.2 км. На одиночно растущих вязах мелколистных было построено 6 гнёзд и лишь одно гнездо располагалось на траверсе столба ЛЭП.

На следующем участке автотрассы, между посёлками Нарын-Худук и Улан-Хол протяженностью 20 км встречено 8 жилых гнёзд курганника. Здесь гнёзда располагались ещё ближе одно от другого: между крайними гнёздами было всего 18 км, а в среднем между ними было 2.6 км. Фактическое же расстояние между гнездами в 4 случаях составляло по 2 км, в 2 случаях – по 3 км, в одном – 4 км.

В приморско-ильменной зоне на автомаршрутах между Улан-Холом и городом Лагань и между Лаганью и посёлком Джалыково длиной 40 и 25 км, соответственно, не было встречено ни одного курганника.

В тот же день на обратном пути на Чёрных землях между посёлками Комсомольский и Адык протяжённостью около 60 км мы насчитали не менее 9 пар курганников. В 2009 году на этом участке гнездились 5 пар курганников, в 2010 и 2011 – по 8 пар (Музаев и др. 2012б). Как видно из этих данных, здесь имело место даже некоторое увеличение численности гнездящихся птиц.

В Кумо-Манычской впадине 2-3 пары курганников регулярно гнездятся в придорожной лесополосе и на столбе ЛЭП у автотрассы Элиста –

Ставрополь. Одно жилое гнездо отмечено здесь 2 мая 2016 в 6 км восточнее поворота на посёлок Нарта. Два гнезда найдены 21 июня 2018 на 31-м и 33-м километрах: первое – на дереве, второе – на опоре ЛЭП. В них сидели 4 и 2 больших птенца, соответственно. На следующем участке, между посёлком Ульдючины и селом Приютное, несмотря на наличие подходящих, на наш взгляд, лесопосадок, гнёзд курганников не обнаружено.

На юго-западе Калмыкии курганник достоверно гнездится лишь в Приютненском районе (Меджидов, Музаев 2013). Жилое гнездо этого хищника обнаружено 26 июня 2019 в полезащитной лесополосе, расположенной в 1.5 км юго-восточнее посёлка Уралан, в 200 м от гнезда, в котором курганники гнездились в 2013 году (Музаев, Эрдненов 2014). В гнезде, построенном на вязе высотой 7.5 м в 2.5 м от земли, находились 2 уже почти готовых к вылету птенца. Оба родителя беспокоились неподалёку. В этот же день в 4 км западнее Уралана встречена ещё одна взрослая птица, сидевшая на рулоне сена на скошенном лугу.

Поскольку в расположенных в Заманычье Городовиковском и Яшалтинском районах курганник на гнездовании ещё не обнаружен, особого внимания заслуживает встреча взрослой особи 10 апреля 2015 в лесополосе, расположенной между кордоном заповедника «Чёрные земли» на озере Маныч-Гудило и посёлком Октябрьский. К сожалению, дальнейшие наблюдения за этой птицей не проводились.

Также заслуживает внимания находка В.Х.Абушиновым 20 февраля 2014 в Городовиковском районе, в лесонасаждении у посёлка Южный, мёртвого молодого курганника. По номерам колец и крылометкам, при посредстве И.В.Карякина, нам удалось выяснить, что эта птица окольцована гнездовым птенцом 13 июня 2013 в Волгоградской области близ посёлка Катричев местным орнитологом-любителем В.Н.Пименовым. Поскольку зоб у неё был полон пищи, надо полагать, что она погибла не от голода. Не исключено, что птица зимовала в Заманычье и погибла от сильного мороза, стоявшего здесь в третьей декаде января – начале февраля 2014 года и доходившего временами до минус 30°С.

Очень ранние встречи двух курганников 12 февраля 2020 в 2 км к западу от села Приютное свидетельствуют, возможно, о том, что часть курганников, в связи с потеплением климата, остаётся зимовать в этой части Калмыкии.

Литература

Белик В.П. 2007. Гнездовая фауна хищных птиц Калмыкии и её трансформации в XX веке // *Стрепет* **5**, 1/2: 30-38.

Красная книга Республики Калмыкия. Т. 1. Животные. 2013. Элиста: 1-200.

Красная книга Российской Федерации. Животные. 2001. М.: 1-862.

Меджидов Р.А., Музаев В.М. 2013. Курганник *Buteo rufinus* (Cretzschmar, 1827) // *Красная книга Республики Калмыкия*. Т. 1. Животные. Элиста: 126-127.

Музаев В.М., Меджидов Р.А., Эрдненов Г.И., Нураева А.Н. 2010. Материалы по численности и экологии гнездования курганника на Южных Ергенях и в Прикаспийской низменности (в пределах Калмыкии) // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 114-125.

Музаев В.М., Эрдненов Г.И. 2014. Встречи и гнездовые находки в 2010-2013 гг. некоторых соколообразных и сов, занесенных в Красную книгу Калмыкии // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: Распространение, экология, динамика популяций, охрана: Материалы Международ. конф.* Ростов-на-Дону: 167-177.

Музаев В.М., Эрдненов Г.И., Конаева А.Н., Василенко Е.С. 2012а. К вопросу о современной численности и экологии гнездования курганника на Ергенинской возвышенности (в пределах Калмыкии) // *Проблемы сохранения и рационального использования биоразнообразия Прикаспия и сопредельных регионов: Материалы 8-й Международ. науч.-практ. конф.* Элиста: 81-86.

Музаев В.М., Эрдненов Г.И., Эрдни-Гаряев Б.Э., Антонова Е.В. 2012б. К вопросу о современной численности и экологии гнездования курганника на Чёрных землях // *Канюки Северной Евразии: распространение, состояние популяций, биология: Тр. Международ. конф. по соколообразным и совам Северной Евразии*. Кривой Рог: 136-145.

Цапко Н.В., Хохлов А.Н., Ильюх М.П. 2009. *Орнитофауна Калмыкии*. Ставрополь: 1-140.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2078**: 2704-2705*

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus* – гнездящаяся птица Полесского государственного радиационно-экологического заповедника

В.В.Юрко, О.А.Парейко

Второе издание. Первая публикация в 2006[*]

По-видимому, лебедь-кликун *Cygnus cygnus* начал гнездиться в Белоруссии в начале XXI века. По крайней мере, первые публикации об этом появились в 2003 году, если не принимать во внимание неподтверждённые данные о гнездовании вида в 1960-е годы на Гродненщине.

На территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника кликуны начали гнездиться, вероятно, в 2003 году. По сообщению сотрудников заповедника, летом 2004 года пара лебедей-кликунов с птенцами держались на реке Нежинке возле деревни Кулажин. Нами первые две птицы были обнаружены 15 апреля 2005 на небольшом озере площадью 4 га около деревни Оревичи, но, по-видимому, они не гнездились здесь.

[*] Юрко В.В., Парейко О.А. 2006. Лебедь-кликун *(Cygnus cygnus)* – гнездящийся вид водоплавающих птиц Полесского ГРЭЗ // *Тез. докл. Международ. конф. «Чернобыль 20 лет спустя. Стратегия восстановления и устойчивого развития пострадавших регионов»*. Минск; Гомель: 223-224.

Вторая пара кликунов зарегистрирована 27 июля 2005 около деревни Погонное. Лебеди загнездились на небольшом пруду площадью около 1 га с куртинным зарастанием рогозом широколистным в центральной части водоёма и сплошным покрытием у восточного берега. Повсюду на воде сохранились сухие стволы берёз и осин. Водоём напоминал участок переходного болота. Вся семья, две взрослые и четыре молодые птицы, отдыхала на небольшом островке из сухого рогоза, возможно, это было бывшее гнездо. Обнаружив опасность, лебеди сошли на воду и уплыли в сплошные заросли рогоза. Через некоторое время одна из взрослых птиц, по-видимому, самец, улетела на Погонянское затопление. Интересно, что в это же время на соседнем, таком же по площади пруду находились три, вероятно, неполовозрелых кликуна.

В 9 ч утра следующего дня лебеди снова отдыхали на прежнем месте, а самец плавал на соседнем пруду. Увидев человека, самка увела птенцов в заросли рогоза и с тревожными криками перелетела на пруд к самцу, где начала кормиться. Обе птицы издавали звуки тревоги, продолжая при этом кормиться и наблюдать за окружающей обстановкой. Самка дважды в течение часа пролетала над водоёмом с птенцами, убедившись, что все в порядке, возвращалась обратно к самцу.

В октябре на Погонянском затоплении видели стаю лебедей-кликунов, состоявшую из 5 взрослых и 4 молодых птиц.

Таким образом, на территории Полесского государственного радиационно-экологического заповедника доказано гнездование одной пары кликунов и обитание трёх неполовозрелых особей. Предполагается гнездование еще одной или двух пар кликунов. В будущем ожидается увеличение численности вида, тем более что подходящих гнездовых стаций на данной территории в связи с затоплением предостаточно, а фактор беспокойства со стороны человека минимален.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2078**: 2705-2706*

О гнездовании большой синицы *Parus major* в гнезде сороки *Pica pica*

Н.Л.Заболотный

Второе издание. Первая публикация в 1996[*]

Гнездовые постройки врановых птиц привлекают на гнездование многие виды птиц. На это в последние годы стали обращать внимание

[*] Заболотный Н.Л. 1996. О гнездовании большой синицы в гнезде сороки // *Кавказ орнитол. вестн.* **8**: 9.

многие орнитологи. Весной 1945 года мною был зарегистрирован редчайший случай гнездования большой синицы *Parus major* в новом гнезде сороки *Pica pica* в роще у хутора Весёлый Волновахского района Донецкой области. Яйца сороки были выпиты голодными подростками. Через несколько дней большая синица соорудила в опустевшем гнезде своё гнездо из мха и шерсти.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2078**: 2706-2708*

Новые сведения о редких и залётных птицах Карачаево-Черкесии и Тебердинского заповедника

А.А.Караваев, А.Б.Хубиев, А.Н.Бок

*Второе издание. Первая публикация в 2013**

В сообщении приводятся новые сведения о регистрации на территории Карачаево-Черкесии (Северный Кавказ) 6 видов птиц.

Жёлтая цапля *Ardeola ralloides* впервые отмечена в Карачаево-Черкесии 18 июля 2013 на прудах-отстойниках очистных сооружений посёлка Эркен-Шахар. Встречена одиночная взрослая птица, кормившаяся на мелководном водоёме.

Малый лебедь *Cygnus bewickii* ранее отмечался нами в Карачаево-Черкесии только однажды – 9 февраля 2004 на озере Малое рядом с Кубанским водохранилищем (Караваев, Хубиев 2005). В стае было 10 взрослых и 8 молодых птиц, которые кормились в полынье у берега.

Новые встречи малого лебедя зарегистрированы на Кубанском водохранилище в период осенней миграции 14 ноября 2011 и 26 ноября 2012. В первом случае отмечена группа из 2 взрослых и 3 молодых птиц, кормившихся на мелководье в скоплении крякв *Anas platyrhynchos*, во втором случае – группа из 4 взрослых и 1 молодого малого лебедя (рис. 1) и одного взрослого лебедя-кликуна *Cygnus cygnus*.

В Красной книге Российской Федерации (2001) малый лебедь отнесён к категории «восстанавливающийся вид», численность которого на большей части ареала заметно выросла. Поэтому не исключено, что в дальнейшем малый лебедь в период миграций будет встречаться на водоёмах Карачаево-Черкесии гораздо чаще.

* Караваев А.А., Хубиев А.Б., Бок А.Н. 2013. Новые сведения по редким и залетным видам птиц Карачаево-Черкесии и Тебердинского государственного заповедника // *Кавказ. орнитол. вестн.* **25**: 92-95.

Рис. 1. Малые лебеди *Cygnus bewickii* и один кликун *Cygnus cygnus*.
Кубанское водохранилище. 26 ноября 2012. Фото А.А.Караваева.

Луток *Mergellus albellus* изредка регистрировался на водохранилищах Карачаево-Черкесии, расположенных в северных районах республики (Караваев, Хаджичиков 1998; Караваев, Хубиев 2005, 2008). В Тебердинском заповеднике луток впервые отмечен 10 февраля 2012 на незамерзающем пруду близ форелеводческого хозяйства – пара из молодого самца и самки (рис. 2).

Рис. 2. Лутки *Mergellus albellus* на пруду. Тебердинский заповедник.
10 февраля 2012. Фото А.А.Караваева.

Моевка *Rissa tridactyla* населяет побережья северных морей. Зимовки размещаются в Атлантическом и Тихом океанах в основном между 60° и 40° с.ш. Изредка её зимой встречали в Чёрном море. Ещё реже она залетает на континентальные водоёмы (Юдин, Фирсова 1988). На юге России моевка включена в список редких залётных или зимующих видов тех областей, которые выходят к Азовскому, Чёрному, Каспийскому морям – Ростовской, Астраханской областей, Краснодарского края и Дагестана (Белик и др. 2006).Одиночная молодая моевка в первом зимнем наряде (рис. 3) была отмечена 14 апреля 2013 на прудах усадьбы Тебердинского заповедника. Птица склёвывала с поверхности воды и у берега личинок насекомых. Она отличалась доверчивостью, подпускала человека на 10-15 м. К концу дня улетела с прудов. Её появление произошло во время сильных штормовых юго-западных ветров, дующих из района Чёрного моря. Предполагаем, что эти ветры способствовали заносу моевки с Чёрного моря в горные районы Кавказа.

Рис. 3. Моевка *Rissa tridactyla* (молодая птица в зимнем наряде).
Пруды на усадьбе Тебердинского заповедника. 14 апреля 2013. Фото А.Н.Бока.

Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica* впервые отмечена нами в Карачаево-Черкесии 15 августа 2011 на Кубанском водохранилище – 2 птицы держались в юго-западной части водоёма на косах в скоплениях чаек. В этот же день на Кубанском водохранилище была встречена и **малая крачка** *Sterna albifrons*, которая охотилась, летая вдоль южного берега водоёма. Эти крачки, мы полагаем, залетают сюда в период осенних кочёвок и миграции более регулярно, что может быть подтверждено более частыми исследованиями в этом районе.

Литература

Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* **4**, 1: 5-35.

Караваев А.А., Хаджичиков С.Р. 1998. Осеннее и зимнее население водоплавающих птиц на водоёмах Карачаево-Черкесии // *Фауна Ставрополья* **8**: 23-27.

Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2005. Состав и численность водоплавающих птиц в миграционный период на озёрах и водохранилищах Карачаево-Черкесии в 1999-2004 гг. // *Кавказ. орнитол. вестн.* 17: 12-21.

Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2008. Состав и численность водоплавающих птиц и чаек в миграционный период на озёрах и водохранилищах Карачаево-Черкесии в 2004-2008 гг. // *Кавказ. орнитол. вестн.* **20**: 108-125.

Красная книга Российской Федерации: животные. 2001. М.: 1-863.

Юдин К.А., Фирсова Л.В. 1988. Род *Rissa* Stephens, 1826 // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 215-232.